

Офицеры, которымъ въ строю полагалось быть верхомъ, имѣли на лошади чепраки и чушки: темно-зеленые съ красною вокругъ выпушкою, съ двумя рядами золотого вокругъ галуна, съ краснымъ сукномъ между рядами.

Всѣ нестроевые нижніе чины Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка носили: суконные *скртуки* до колѣнъ съ завороченными полами, съ воротникомъ и погонами, какъ у строевыхъ.

Панталоны—сѣрые суконные, а лѣтомъ изъ фламскаго полотна; *шляпы*—офицерскаго покроя, но безъ прибора, съ мѣдною пуговицею и чернымъ шерстянымъ шнуромъ.

Нестроевые унтеръ-офицерскаго чина имѣли галуны на обшлагахъ и воротникѣ, перчатки съ крагенами, трость и тесакъ съ унтеръ-офицерскимъ темлякомъ.

Цирюльники носили тоже тесаки, но безъ темляка, а чрезъ лѣвое плечо на ремнѣ имѣли черную кожаную суму съ бритвами и прочими принадлежностями своей специальности.

Полковой и батальонный лекаря были обмундированы подобно офицерамъ, но безъ погонъ, съ серебряными пуговицами, а шляпу имѣли безъ султана.

Аудиторъ—носилъ обмундированіе подобно врачамъ, но на шляпѣ имѣлъ султанъ.

За мѣсяцъ до введенія новой формы одежды, 21 марта 1802 г. изъ десяти, бывшихъ въ полку, знаменъ оставлено всего по два на батальонъ, т. е. четыре знамени, изъ которыхъ одно бѣлое, а три цвѣтныхъ; *) но вскорѣ послѣ этого полкъ началъ формироваться, и по штату 30 апрѣля 1802 г. былъ приведенъ въ трехъ батальонный составъ:—два батальона мушкетерскихъ и одинъ гренадерскій, каждый по четыре роты, при этомъ осталось въ полку шесть знаменъ, въ числѣ которыхъ и одно цвѣтное. **)

По этому штату полкъ долженъ былъ имѣть особый составъ въ мирное и военное время; для перваго въ немъ было 2160 чел. всѣхъ чиновъ, а въ военное время сила его

*) Полн. Собр. Зак. т. XXVII № 20193.

**) Полн. Собр. Зак. т. XXVII № 20252 и т. XLIII стр. 278.

По штату 30 апрѣля 1802 года въ полку было положено:

	Число чинов.	Въ годъ жалов. и рац. одном.		Число чинов.	Въ годъ жалов. и рац. одном.
Шефъ генераль	1	по чину	Каптенармусовъ	12	17 р. — к.
Полковникъ	1	1040 р. — к.	Фельдфебелей	12	38 р. — к.
Подполковникъ	1	690 р. — к.	Младш. унт.-офицер.	72	14 р. — к.
Маіоровъ	4	530 р. — к.	Гренадеръ	564	10 р. — к.
Капитановъ	5	400 р. — к.	Мушкетеръ	1128	9 р. 50 к.
Штабсъ-капитановъ	7	400 р. — к.	Музыкантовъ	9	13 р. — к.
Поручиковъ, въ числѣ которыхъ одинъ квартермистръ и одинъ казначей	14	285 р. — к.	Полковой барабанщ	1	13 р. — к.
Подпоручиковъ изъ которыхъ три баталтон. адъютанта	15	236 р. — к.	Батальон. барабанщ	2	13 р. — к.
Прапорщиковъ изъ которыхъ одинъ шефскій адъютантъ	13	236 р. — к.	Ротн. бараб. въ грен.	12	10 р. — к.
Портупей-прапорщиковъ	12	17 р. — к.	Ротн. бар. въ мушк р.	24	9 р. 50 к.
Подпрапорщиковъ	12	17 р. — к.	Флейщиковъ	8	10 р. — к.
			Аудиторъ	1	236 р. — к.
			Священникъ	1	146 р. — к.
			Церковниковъ	2	9 р. 50 к.
			Полковой лѣкарь	1	342 р. 70 к.
			Батальонный лѣкарь	1	292 р. 70 к.
			Батальонный лѣкарь	1	242 р. 70 к.
			Тоже	1	192 р. 70 к.

увеличивалась на 96 гренадеръ, 192 мушкетера и 3 фурлейта, общее число полка доходило до 2451 человекъ. Въ числѣ штата, какъ мирнаго такъ и военнаго времени, находилось 60 офицеровъ, которые изъ своего общества выбирали, (не выше чина поручика), казначея и квартирмейстера; перваго какъ хранителя и расходчика казенныхъ денегъ, а втораго—завѣдывающаго хозяйственною частію по денежному, провіантскому и вещевому довольствію. Съ производствомъ въ штабс-капитаны эти чины поступали въ строй.

Адъютантовъ въ полку было четыре: три изъ нихъ въ подпоручичьемъ чинѣ—были батальонные, а четвертый—шефскимъ, въ чинѣ прапорщика; особаго полковаго адъютанта не полагалось.

Портупей—прапорщики и подпрапорщики должны быть всѣ изъ дворянъ; они исполняли унтеръ-офицерскія обязанности, и первые производились по Высочайшей волѣ, по представленію полковаго шефа. Аудиторы производились изъ дворянъ и разночинцевъ по способности и имѣли статскіе чины.

Въ показанное общее число чиновъ полка не вошли деньщики, число которыхъ зависѣло отъ состава офицеровъ. Деньщиковъ полагалось каждому офицеру, если онъ имѣлъ менѣе ста душъ крестьянъ, по чину:

полковнику—6, п.-полковнику—4, маіору—3, капитану—2, штабс-капитану—2, проч. офицерамъ по 1; по одному деньщику также положено было аудитору, священнику и лекарямъ, получавшимъ до сего времени только деньщицье жалованье.

Полковой обозъ долженъ былъ состоять изъ 12 повозокъ для больныхъ, 12 для провіанта, 12 патронныхъ ящиковъ, въ которыхъ возилось по 35 патронъ на человекъ въ то время, какъ 40 патронъ носилось каждымъ въ сумѣ, 12 палаточныхъ ящиковъ, въ которыхъ было по 20 палатокъ на роту, выдаваемыхъ на четыре года, 1 повозка для аптеки, 1—для церкви, 1—для денежной казны, 1—для слесарныхъ и прочихъ инструментовъ и 1—для казначейства, а всего 53 повозки при 169 лошадяхъ, оцѣненныхъ по 15 рублей за каждую.

На лошадей командиръ полка получалъ ежегодную ремонтную плату въ 316 руб. 87½ коп., но держать полный комплектъ обязанъ не былъ, хотя фуражъ тоже шелъ на все штатное число. Вслучаѣ похода онъ долженъ было однако пополнить недостающее количество, и не притѣснять обывателей требованіемъ подводъ, подъ страхомъ преданія суду. Во время войны и падежа деньги полною стоимостью погибшей лошади уплачивались въ полкъ отъ комиссаріата.

На ремонтъ оружія въ полкъ на 1656 ружей гладкоствольныхъ, цѣнившихся по 9 р. 79 коп. и 16 винтовальныхъ—по 10 руб. 77¾ коп. каждое, отпускались ежегодно деньги, въ размѣрѣ сороковой части его стоимости. Такимъ же порядкомъ ремонтировалось и холодное оружіе; а на ремонтъ шанцеваго и друг. инструмента, отпускаемая сумма составляла одну двадцатую его цѣны. Прочія металлическія вещи были объявлены безсрочными. На производство письменныхъ дѣлъ полка отъ казны отпускалось 100 рублей. На cadaго нижняго чина отъ комиссаріата было положено въ годъ три

Батальон. фельдшеров.	3	30 р. и 24 р.	Ложниковъ	12	9 р. 50 к.
Цирюльниковъ	12	9 р. 50 к.	Оружейный мастеръ .	1	204 р. — к.
Лазаретн. служителей.	12	9 р. 50 к.	Учениковъ ему	6	9 р. 50 к.
Вагенмейстеръ	1	38 р. — к.	Коноваль	1	60 р. — к.
Писарь полковой	1	60 р. — к.	Кузнецовъ	6	9 р. 50 к.
Батальонныхъ писарей	3	— р. — к.	Плотниковъ	12	9 р. 50 к.
Квартирмейст. писарь.	1	17 р. — к.	Профосовъ	3	8 р. — к.
Казначейскій писарь .	1	17 р. — к.	Фурлейтовъ	53	8 р. — к.
Ложникъ полковой . . .	1	— р. — к.	Деньщики	—	7 р. 30 к.

четверти или 21 пудъ 29 фунтовъ муки и двѣ четверти два гарнца крупъ; а все содержаніе полка, кромѣ жалованья н.-чиновъ и офицеровъ, стоило 25384 рубля 97 коп. съ дробью въ мирное время.

Переформированный по описанному выше штату Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ продолжалъ стоять въ Могилевѣ на Днѣстрѣ и г. Ямполь на постоянныхъ квартирахъ даже тогда, когда ему назначена была стоянка въ Пятигорахъ, Подольской губ. *)

Въ началѣ іюля мѣсяца 1802 года весь полкъ въ составѣ трехъ батальоновъ: гренадерскаго—генераль-лейтенанта барона Розена, мушкетерскихъ—полковника Козмина и полковника Муромцева, перешелъ въ лагерь близъ гор. Могилева. Необходимо замѣтить, что только къ 1-му числу этого мѣсяца окончено сформированіе въ полку упомянутыхъ трехъ батальоновъ, а ранѣе полкъ сохранялъ свое двухъ-батальонное устройство. Здѣсь, въ лагерь, по Высочайшей волѣ было обращено особенное вниманіе на обученіе стрѣльбѣ въ цѣль, чего прежде не требовалось, такъ какъ въ предыдущее царствованіе занимались болѣе маршировкой и чистотою равненія, чѣмъ эту важную отраслю военного искусства. **)

Послѣ лагеря два батальона со штабомъ остались въ г. Могилевѣ, а одинъ—возвратился въ Ямполь. Въ маѣ мѣсяцѣ 16 числа 1803 года отъ полка была отдѣлена одна мушкетерская рота на составленіе Крымскаго пѣхотнаго полка. ***)

Полкъ до лагеря 1805 года простоялъ въ Могилевѣ и Ямполь на Днѣстрѣ. Въ лѣтнее время онъ уходилъ въ лагерь: въ 1803 году при Каменецъ-Подольскѣ, въ 1804 году при Могилевѣ; а послѣ лагернаго сбора каждый разъ къ 1-му сентября располагался на зимнія квартиры.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1805 года было получено распоряженіе о приведеніи полка на военное положеніе:—къ февралю мѣсяцу начали прибывать въ полкъ рекруты изъ Могилевскаго рекрутскаго присутствія и чины Херсонскаго гарнизоннаго полка. Въ это же время увеличивалась численность и всей русской арміи, а въ августѣ мѣсяцѣ, когда вѣроятность войны сдѣлалась очевидной, приступлено было и къ сформированію новыхъ: двухъ кавалерійскихъ, двухъ артиллерійскихъ, двухъ егерскихъ и семи мушкетерскихъ полковъ; на составленіе одного изъ послѣднихъ, именно Пензенскаго мушкетерскаго, 28 августа отъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка и отдѣлены двѣ роты, вмѣсто которыхъ сформированы въ полку были двѣ новыя.

Россія очутилась наканунѣ войны, а полкъ—наканунѣ похода, поэтому здѣсь не мѣшаетъ указать причины, заставившія Русское Правительство взяться за оружіе.

Съ воцареніемъ Императора Александра I-го, возстановившаго дружбу между Франціей и Россіей договоромъ 26 сентября 1801 года, водворился миръ и смолкъ громъ оружія на материкѣ Европы; весь слѣдующій годъ прошелъ спокойно; но такое положеніе вещей не могло удовлетворять честолюбія, искавшаго все новыхъ и новыхъ лавровъ и не знавшаго предѣловъ своему властолюбію полководца, какимъ именно и былъ Наполеонъ Бонапарте, возведенный на престолъ Франціи французскимъ сенатомъ и желавшій всемірнаго владычества.

Въ началѣ 1803 года онъ вторгнулся въ Швейцарію, далъ этой республикѣ новую конституцію; занялъ войсками Ганноверъ, независимость котораго обезпечивалась Россіей; ведя войну съ Англіей онъ потребовалъ закрытія торговыхъ портовъ на материкѣ Европы

*) Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба. Мѣс. рап. полка за 1803 годъ. Полн. Собр. Закон. 16/v—1803 года № 20764.

**) Полн. Собр. Зак. т. XXVII № 20371.

***) Хрон. табл. пѣх. полк. 1865 года. Стр. 30-я.

Хроника рос. арміи сост. по Высочайшему повелѣнію. Изд. 1852 г.

для судовъ этой державы; въ началѣ 1804 года онъ дошелъ до того, что началъ производить аресты титулованныхъ особъ съ помощію своихъ жандармовъ, *) не испрашивая даже разрѣшенія правительства территоріи, на которой производился арестъ.

Такимъ порядкомъ онъ арестовалъ и разстрѣлялъ герцога Энгіенскаго.

Начало 1805 года было началомъ новаго произвола властелина Франціи, бывшаго уже императоромъ, и начавшаго увеличивать территорію своего государства на счетъ своихъ сосѣдей.

Необходимость оградить европейское равновѣсіе и положить предѣлъ дерзкимъ захватамъ заставила Императора Александра I-го приступить къ оборонительному и наступательному союзу съ Австріей. Сильныя арміи союзниковъ пришли въ движеніе. Наполеонъ былъ готовъ ихъ встрѣтить.

Австрія, не дожидаясь русскихъ и, думая движеніемъ своимъ вовлечь въ союзъ Баварскаго курфюрста, чтобы съ его корпусомъ перенести войну на берега Рейна, вошли въ Баварію. Курфюрстъ не примкнулъ къ австріякамъ, и они заняли р.р. Иллеръ и Дунай, въ тоже время готовясь 100000-ною арміею эрцъ-герцога Карла вторгнуться въ Италію.

Русскіе шли черезъ Моравію къ австріякамъ. Новоингерманландскій полкъ послѣ лагеря при Могилевѣ, въ концѣ іюля мѣсяца остановился на квартирахъ въ Дунаевцахъ, приблизясь такимъ образомъ къ австрійской границѣ, которую онъ долженъ былъ въ составѣ шести колонны арміи Кутузова перейти, предварительно собравшись въ Гусятинѣ. **)

Какъ только 9-го августа Кутузовъ получилъ въ Радзивиловѣ, въ окрестностяхъ котораго собрались главныя силы его арміи, ***) повелѣніе Императора Франца, идти чрезъ Тешень, Брюнъ Кремсъ и Браунау на соединеніе съ австріяками, вступившими, какъ выше было сказано, въ Баварію, немедленно отдалъ распоряженіе, и 13-го августа выступилъ въ походъ. Силы Кутузова двигались раздѣленные на шесть колоннъ, которыя были одна отъ другой на разстояніи одного перехода. Колоннами начальствовали генералы:—князь Багратіонъ, Эссенъ 2-й, Дохтуровъ, Шепелевъ, баронъ Мальтидъ и шестою колонною генераль-лейтенантъ баронъ Розень, бывший шефомъ Новоингерманландскаго полка.

Шестая колонна, въ которой находился полкъ, двигалась по австрійской территоріи въ хвостѣ арміи, но вскорѣ должна была вернуться обратно, и Новоингерманландцы принуждены были начать обратный походъ по повелѣнію самого Императора Александра, получившаго извѣстіе, что Турція, побуждаемая происками Наполеона, готовится начать войну съ Россіею, ****) и отдавшаго распоряженіе, вернуть 6-ю колонну въ составѣ Молдавской арміи подъ команду генерала Мейендорфа. Здѣсь Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ поступить въ число полковъ перваго корпуса, и встать въ Могилевѣ на Днѣстрѣ.

Такимъ образомъ ему не пришлось бы участвовать въ борьбѣ съ французами, но

*) Военная исторія Россійскаго государства. Часть IV-я. Изданіе 1839 года.—Смирдина.

**) М. Отд. Общ. Архива. Мѣсячн. рап. полка за августъ 1805 года.

В.-Учен. Архивъ. Рап. Рос. Императ. арміи предъ войною 1805 года. Д. № 1556-й.

***) В.-Уч. Архивъ. Распол. Рос. арміи въ 1805 году. Д. № 1550.

****) Д. № 1549. В.-Уч. Арх. Бумаги, относящ. до войны пр. Франц. 1805—1807 г.

Въ Новоингерманландскомъ мушкетерскомъ полку 26 августа 1805 года состояло по списку: штабъ-офицеровъ—8, оберъ-офицеровъ—53, унтеръ-офицеровъ—129, музыкантовъ—56, рядовыхъ строевыхъ—1916, нестроевыхъ—140 и 169 подъемныхъ лошадей;
состояло на лицо: штабъ-офицеровъ—6, оберъ-офицеровъ—50, унтеръ-офицеровъ—125, музыкантовъ—54, рядовыхъ строевыхъ—1343, нестроевыхъ—130 и 169 подъемныхъ лошадей.

судьба рѣшила иначе: въ то время какъ Кутузовъ шелъ въ Баварію, а колонна Розена возвращалась въ свое отечество, Австрійцы упросили Императора Александра возвратить шестую колонну къ дѣйствующей арміи, вслѣдствіе этого Новоингерманландскій полкъ, подъ командой своего шефа, вернулся и зашагалъ по дорогѣ, пройденной арміей Кутузова, направляясь къ Кремсу, куда и пришелъ 31 го октября 1805 года, когда Кутузовъ, послѣ разгрома австрійцевъ французами подъ Ульмомъ, отступалъ отъ Браунау и отдыхалъ, разбивъ наканунѣ французскаго маршала Мортье.

У Кремса полкъ простоялъ всего одни сутки: 1-го ноября получено было извѣстіе о взятіи вѣнскаго моста, о занятіи австрійской столицы французскими войсками и о переходѣ Наполеоновскихъ корпусовъ чрезъ Дунай. Съ 1-го на 2-е ноября Новоингерманландцы выступили изъ Кремса и, маршируя всю ночь подъ прикрытіемъ арьергарда Милорадовича, пришли въ Эберсбрунъ. Кутузовъ, оставшійся единственной защитой Австрійской монархіи, спѣшилъ на дорогу изъ Вѣны въ Брюнъ, по которой должны были слѣдовать войска графа Буксгевдена, шедшія на соединеніе съ русскою отступавшею арміею.

Отдохнувъ днемъ, Новоингерманландскій полкъ въ составѣ главныхъ силъ Кутузова въ ночь на 3-е ноября, среди дождя и бури, утопая по колѣно въ грязи, перешелъ на дорогу въ Гунтерсдорфъ и уже по новому пути продолжалъ отступление на Цнаймъ, Погорлицъ, Брюнъ и Вишау, гдѣ 7-го ноября армія Кутузова соединилась съ войсками графа Буксгевдена. Чрезъ три дня войска вступили въ Ольмюцъ.

Здѣсь оказалась сильная позиція, здѣсь подъ стѣнами крѣпости рѣшено было дать арміи отдыхъ, и ожидать нападенія противника; но исполнить это рѣшеніе было много труднѣе, чѣмъ предначертать:—въ окрестности не оказалось продовольствія; необходимо было или идти впередъ, или отступить. На военномъ совѣтѣ предпочли первое, и 15-го ноября армія, состоявшая изъ 14000 австрійцевъ и 68500 русскихъ, выступила отъ Ольмюца въ пяти колоннахъ: 1-я Вимпфена, 2-я графа Ланжерона, 3-я Пржебышевскаго, 4-я князя Лихтенштейна и 5-я князя Гогенлоэ. Колонны эти слѣдовали на одной высотѣ, а гвардія двигалась за третьей колонной по большой дорогѣ на Брюнъ.

Новоингерманландскій полкъ, будучи въ составѣ дивизіи генераль-лейтенанта Пржебышевскаго *) вмѣстѣ съ полками: Брянскимъ, Ярославскимъ и Владимірскимъ, шелъ по большой дорогѣ съ необыкновеннымъ порядкомъ и даже въ ногу. Онъ былъ въ 3-й колоннѣ и 16 ноября слѣдовалъ за авангардомъ князя Багратиона, выбившаго въ этотъ день французовъ изъ Вишау.

Къ вечеру Новоингерманландцы расположились впереди этого города. Вся армія собралась здѣсь, въ 30 верстахъ отъ Брюнна, гдѣ въ это время была главная квартира Наполеона.

Утромъ 17 ноября армія русскихъ и австрійцевъ приняла на 8 верстъ въ лѣво и стала, опираясь правымъ флангомъ на Кучерау, лицомъ къ Аустерлицу, диспозиція наступательныхъ дѣйствій къ которому здѣсь и отдана на 18-е число. **)

По упомянутой диспозиціи Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ былъ назначенъ во вторую колонну генераль-лейтенанта Дохтурова вмѣстѣ съ полками: 6-мъ егерскимъ,

*) Воен.-Уч. Архивъ. К. № 1565.

При выступленіи изъ Ольмюца въ 3-й колоннѣ было:

ДИВИЗИИ Г.-Л. ДОХТУРОВА	ДИВИЗИИ Г.-Л. ПРЖЕБЫШЕВСКАГО
6-й егерскій полкъ Мушк.: Московскій п.	Мушкет.: Брянскій, Ярославскій,
Кіевскій грен. полкъ „ Вятскій п.	Владимірск. и Новоингерман. п.п.
	Батарея артиллеріи.
	Піонерная рота.

**) Военно-Уч. Архивъ. Дѣло № 4407-й.

Кіевскимъ гренадерскимъ и мушкетерскими: Московскимъ, Вятскимъ, Брянскимъ, Владимірскимъ и Ярославскимъ. За колонной должны были слѣдовать двѣ батарейныя роты Сиверса.

Полку и всей колоннѣ назначено было, слѣдуя на Летоницъ чрезъ Годьежицъ, пройти на высоту между двухъ дорогъ идущихъ отъ этого селенія, изъ которыхъ одна направилась въ Венгрію.

18 ноября ничего особеннаго не произошло: непріятельскіе авангарды отступали. Союзная армія въ этотъ день остановилась у Мергофа, такъ какъ движеніе производилось медленно и ощупью, начавшись въ 9 часовъ утра послѣ завтрака нижнихъ чиновъ, которымъ была варена каша.

Вечеромъ полкъ назначенъ былъ для дѣйствій на слѣдующій день въ первую колонну генераль-лейтенанта Дохтурова, въ бригадѣ генераль-маіора Левиза. Подъ прикрытіемъ авангардовъ Багратіона и Кинмайера, занимавшихъ Позоржицъ и Аустерлицъ, войска провели ночь спокойно. *)

Въ полдень 19 ноября колонна Дохтурова, выступивъ одновременно со всѣми войсками изъ лагеря при Мергофѣ, перешла къ Гостіерадеку, имѣя впереди себя отрядъ Кинмайера у Аугеста, съ лѣва рѣчку Литаву, а съ права вторую колонну графа Ланжерона.

Прочіе войска арміи Кутузова стали: третья колонна Пржебышевскаго у Працена, имѣя за собою колонну Колловрата; кавалерійская колонна кн. Лихтенштейна, раздѣлившись на двѣ части, лѣвѣе третьей и четвертой колонны; Багратіонъ у Позорджица, гвардія у Аустерлица—впереди его.

Всего 80000 русскихъ и австрійцевъ должны были вступить въ бой съ 90000 французовъ. Пѣхотная французская дивизія Леграна и кавалерійская—Маргарона занимала участокъ отъ Сокольница до Тельница, гдѣ Новоингерманландскому полку въ первый разъ со дня своего основанія суждено было встрѣтиться съ французскими войсками.

По диспозиціи, составленной на 20-е ноября, Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ принять участіе въ атакѣ Дохтурова на Тельницъ, чтобы потомъ обратиться въ право къ сторонѣ второй колонны, стараясь держаться съ нею на одной высотѣ.

Наступила ночь; Новоингерманландцы провели ее на бивакѣ, освѣщаемомъ изрѣдка выплывавшею изъ за облаковъ луною, которую многіе изъ нихъ видѣли въ послѣдній разъ.

Передъ зарею густой холодный туманъ закрылъ собою горы и окрестныя долины, спрятавъ подъ своимъ покровомъ двѣ арміи, готовившіяся уничтожить одна другую.

Въ 8-мъ часу утра Новоингерманландцы шли по направленію Тельница. Вскорѣ впереди началась ружейная перестрѣлка: Кинмейеръ атаковалъ Тельницъ два раза; но не могъ въ немъ удержаться и былъ выбитъ французами; тогда по приказанію графа Буксгевдена, бывшаго съ колонною Дохтурова, Новоингерманландскій полкъ съ Ярославскимъ и батальономъ 7-го егерскаго полка отдѣлился отъ колонны и, соединившись съ отрядомъ Кинмайера, атаковалъ Тельницъ и занялъ его.

Тельницъ былъ очищенъ французами, а побѣдители остановились за селеніемъ и за-

*) Михайловскій-Данилевскій т. 1-й ст. 145 и В.-Уч. Арх. № 4407.

Въ колоннѣ Дохтурова были полки:

5-й егерскій и батальонъ 7-го егерскаго; Новоингерманландскій, Ярославскій, Владимірскій, Брянскій, Вятскій и Московскій—мушкетерскіе; Кіевскій гренадерскій; двѣ роты батарейной артиллеріи Сиверса; піонерная рота и 2¹/₂ сотни Денисова казаковъ.

У Кинмайера было:

2 полка казаковъ, 3 слабыхъ полка Венгерской конницы и 5 батальоновъ Кроатовъ.

нявъ его австрійскою пѣхотою и батарею 7-го егерскаго полка, дожидали (согласно диспозиціи) успѣховъ 2-й и 3-й колоннъ, чтобы держаться на одной высотѣ съ ними.

Между тѣмъ внезапно спустился густой туманъ, пользуясь которымъ, французскій генераль Даву неожиданно явился предъ Тельницею, приведя съ собою дивизию пѣхоты и дивизию конницы.

Теперь, на небольшомъ пространствѣ четыре дивизіи французовъ двинулись противъ колонны Дохтурова и ея передового отряда.

Среди непроницаемаго тумана французская пѣхота отбросила отъ Тельница, бывшихъ въ немъ, австрійцевъ и егерей 7-го полка.

Новоингерманландскій полкъ двинулся на подкрѣпленіе, встрѣтилъ отступавшихъ въ безпорядкѣ и смѣшался съ ними.

Когда туманъ разсѣялся, французы высыпали изъ Тельница, но были атакваны нашими войсками, и должны были окончательно оставить это селеніе, которое занялъ Новоингерманландскій полкъ, упорно удерживавшій его, потомъ при начавшемся отступленіи.

Но прежде чѣмъ описывать это отступленіе, слѣдуетъ сдѣлать небольшой обзоръ происходившаго на полѣ сраженія въ другихъ колоннахъ.

Въ то время, какъ взять былъ Тельницъ, что было около 11 час. утра, Наполеонъ атаковалъ центръ арміи, который занимала четвертая колонна Коловрата, имѣвшая въ своемъ составѣ 15 батал. австрійцевъ и только четыре полка русской пѣхоты. Колонна эта, не успѣвшая еще собраться, была двинута впередъ Императоромъ Александромъ и за Праценомъ наткнулась на самого Наполеона, шедшаго съ корпусами Сульта и Бернадотта, за которыми слѣдовали: кавалерія Мюрата, гренадеры Удино и гвардія Бессіера.

Охваченная съ фланговъ и атакванная съ фронта, 4-я колонна была сбита, потеряла Праценскія высоты, и остатки ея отступили къ Аустерлицу, Французы взяли Праценъ и, занявъ командующую надъ окружающею мѣстностію высоту, разрѣзали союзную армію на двѣ части.

Самъ Кутузовъ, отрѣзанный съ одною бригадою отъ Аустерлица, спустившись къ Гостіерадеку, послалъ приказаніе 1-й, 2-й и 3-й колоннамъ отступать. Русская гвардія, долго удерживавшая Блазовицъ, благодаря тому, что князь Лихтенштейнъ не исполнилъ данной диспозиціи, должна была отступать къ Аустерлицу и отошла за Раузницкій ручей. Послѣ отступленія гвардіи, французы, дѣйствовавшіе противъ нея, обратились противъ князя Багратіона. Отрѣзанный отъ прочихъ войскъ послѣ отступленія Уварова, опрокинутого французскими кирасирами, въ двѣнадцатомъ часу утра Багратіонъ немедленно началъ отступать къ Раусницу.

Въ то время, какъ происходило все вышеописанное, колонна Дохтурова, въ которой находился Новоингерманландскій полкъ, была въ перестрѣлкѣ у Тельница, а французы Даву главною массою обрушились на третью колонну Пржебышевскаго, отрѣзали ея сообщенія съ войсками Ланжерона и Дохтурова и окончательно разсѣяли ее, взявъ въ плѣнъ самаго Пржебышевскаго, прежде чѣмъ сдѣлалось извѣстно о нападеніи на него упомянутымъ двумъ генераламъ.

Такимъ образомъ, когда кругомъ все отступало, колонны Дохтурова и Ланжерона продолжали упорно отстаивать занятыя ими позиціи. Наконецъ получено было приказаніе главнокомандующаго отступить; не легко было это сдѣлать: изъ трехъ полковъ, бывшихъ у Ланжерона, одинъ былъ окончательно уничтоженъ и только два выведены изъ боя. Подъ начальствомъ гр. Буксгевдена колонны Дохтурова и Ланжерона, въ виду спускавшихся въ тылъ французовъ, спѣшили пройти Аугестъ, но сдѣлать это успѣли только два главные батальона, при которыхъ были гр. Буксгевденъ и Ланжеронъ; а прочіе съ Дох-

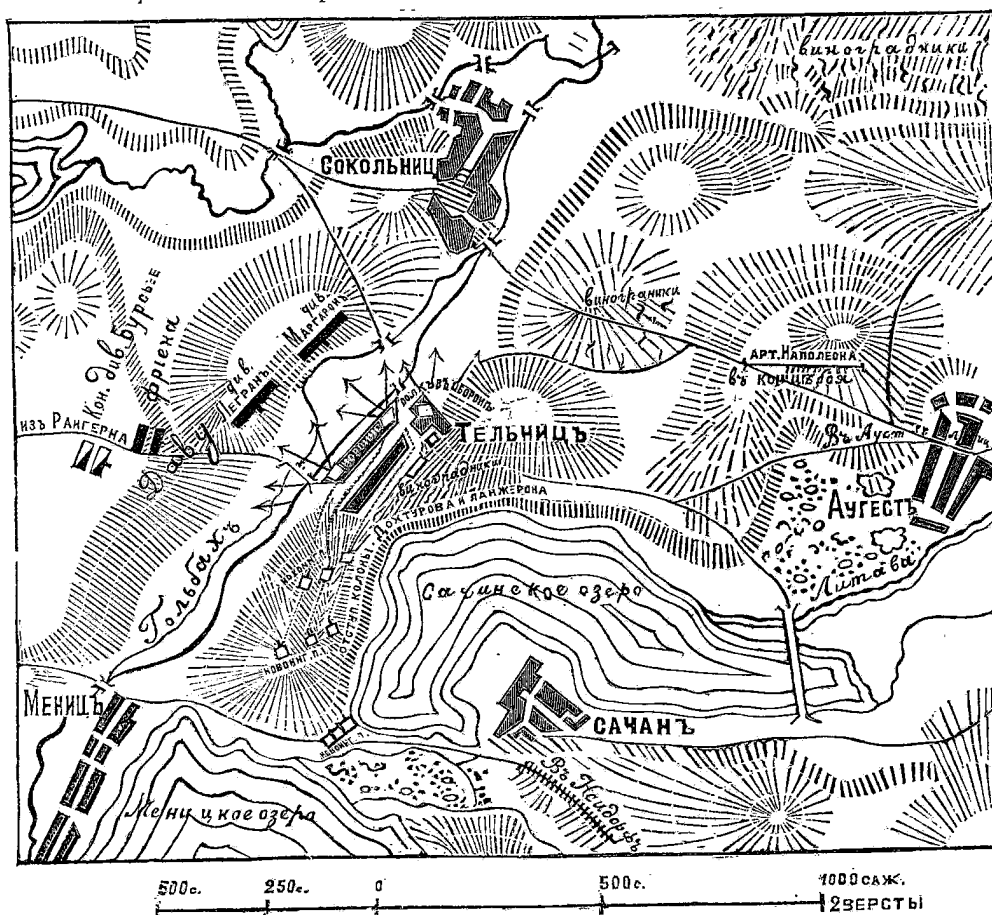
туровымъ во главѣ, въ томъ числѣ и Новоингерманландскій полкъ, подъ огнемъ гвардейской артиллеріи Наполеона, громившей съ Аугестскихъ высотъ, вернулись назадъ.

Теперь настала очередь въ качествѣ главнаго дѣйствующаго лица, выступить на полѣ сраженія Новоингерманландскому полку: по приказанію Дохтурова, Новоингерманландцы подъ командой своего подполковника Егора Николаевича Лаготина, командовавшаго полкомъ во время сраженія, и бригаднаго командира Левиза *) составили арьергардъ отступавшихъ войскъ и заняли Тельницъ.

Оборона Тельница и дѣло Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ Арьергардѣ колонны г. Дохтурова, 20 ноября 1805 года. **)

Сост. и черт. подполк. Пирожниковъ.

№ 2-й.

Благодаря мужеству, съ которымъ Новоингерманландцы отстаивали вѣранный имъ постъ, отражая нападеніе французовъ въ тылъ отряда, колонна Дохтурова, хотя и потеряла массу людей и артиллеріи, какъ отъ непріятельскаго огня, такъ и утонувшихъ въ Сачанскомъ озерѣ подъ проваливавшимся подъ ногами льдомъ, но все таки успѣла къ ночи прійти въ Нейдорфъ.

Шагъ за шагомъ отступали Новоингерманландцы, когда удерживать Тельницъ болѣе не было надобности. Защищая проходъ между Мейницкимъ и Сачанскимъ озеромъ и устлая путь отступления своими трупами, они заслужили право на уваженіе, сохранивъ мужество и стойкость, когда сраженіе было уже проиграно и когда самый путь отступления можно было считать отрѣзаннымъ.

Заслуга ихъ передъ отечествомъ несомнѣнна: благодаря имъ лѣвое крыло арміи, хотя

*) М. Отд. Арх. Главн. Штаба. Опись № 107. Форм. спис. п.-п Лаготино.

**) Опечатки къ плану въ концѣ книги.

и съ большими потерями, отступило въ нѣкоторомъ порядкѣ *) на лѣвый берегъ Литавы, гдѣ авангардъ Кинмайера успѣлъ занять позицію на случай, если бы французы вздумали отрѣзать эти остатки храбрыхъ лѣваго крыла русской арміи.

Ночью Новоингерманландскій полкъ пришелъ въ Нейдорфъ и соединился съ колонной, отдохавшей здѣсь.

Сраженіе подъ Аустерлицемъ стоило русской арміи 21000 человекъ, выбывшихъ изъ строя.

Въ Новоингерманландскомъ полку былъ убитъ маіоръ Сабунаевъ; прапорщикъ Галлеръ пропалъ безъ вѣсти; ранены: маіоръ Пироцкій 1-й въ лѣвую ногу, капитанъ Медемъ и штабсъ-капитанъ Камынинъ; контужены: маіоръ Гуцинъ и штабсъ-капитанъ Захарьевъ. **) Раны штабсъ-капитана Камынина оказались на столько тяжелы, что онъ былъ уволенъ въ отставку съ мундиромъ и полною пенсіею.

232 человекъ нижнихъ чиновъ были убиты и пропали безъ вѣсти; болѣе двухъ сотъ человекъ было ранено и остались въ австрійскихъ госпиталяхъ на попеченіе иностранцевъ. ***)

Число убитыхъ и выбывшихъ изъ строя ранеными говорить само за себя, но исторія должна отмѣтить это событіе и сохранить въ памяти потомства: „что Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ въ Аустерлицкомъ бою 20 ноября 1805 года, когда поле сраженія для союзныхъ войскъ было потеряно, занявъ своими тремя батальонами сел. Тельницъ, удержалъ на своихъ плечахъ наступленіе фрунцузскаго корпуса Даву и мужественно оборонялъ занятое селеніе, пока лѣвое крыло отступавшей арміи не вытянулось между Меницкимъ и Сачанскимъ озеромъ, а потомъ, составляя арьергардъ, подъ натискомъ непріятели съ успѣхомъ вышелъ изъ боя, и ночью присоединился къ главной колоннѣ, отступавшихъ къ Нейдорфу, войскъ“.

Много было оказано подвиговъ, мужества и самоотверженія нашими солдатами въ этомъ сраженіи; но на ряду съ ними, нельзя не сознаться, были случаи и обратнаго свой-

*) Мих.-Данилевскій. Соч. т. 1-й стр. 169-я. Лееръ. Военн.-Энциклопедія. Опис. Аустерл. сраженія.

**) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. М. Рапорты полка за ноябрь 1805 г.

***) М. Отд. Арх. Гл. Штаба. М. Рапортъ.—Осталось въ госпиталяхъ за границую:—унтеръ-офицеровъ—27, музыкантовъ—9, рядовыхъ—262 и нестроевыхъ—8.

Въ сраженіи подъ Аустерлицемъ 20 ноября 1805 г. въ Новоингерманландскомъ мушкетерскомъ полку выбыло убитыми и безъ вѣсти пропавшими:

ГРЕНАД. БАТАЛ. Г.-Л. БАРОНА РОЗЕНА.

	Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Унт.-оф.	Рядов.	Музык.	Нестр.		Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Унт. оф.	Рядов.	Музык.	Нестр.
роты г.-л. бар. Розена	—	—	1	24	1	—	роты кап. Гека	—	1	—	20	—	—
„ маіора Гуцина	—	—	1	24	1	—	„ маіор. Пироцкаго	—	—	1	38	1	—

МУШК. БАТАЛ. ПОДПОЛК. НАУМОВА.

роты подп. Наумова	—	—	1	15	—	—	роты кап. Новицкова	—	—	—	10	—	—
„ капитана Ганжи	—	1	—	10	—	—	„ маіор. Пироцк. 1-го	—	—	1	6	1	—

МУШК. БАТАЛ. КОМАНДИРСКІЙ (ВАКАНТНЫЙ).

роты подп. Лаготино	—	—	—	20	1	1	роты кап. Доброгаева	—	—	—	26	—	—
„ капит. Медема	—	—	1	19	—	1	„ маіор. Сабунаева	1	—	1	10	—	—

Въ тоже время по списку въ полку считалось:

штабъ-офицеровъ—8, оберъ-офицеровъ—54, унтеръ-офицеровъ—130, музыкантовъ—56, рядовыхъ—1886 и нестроевыхъ—139.

ства. Государю была известна деятельность его армии, и списки солдат и офицеров, отлучившихся с места сражения без ведома начальства и очутившихся здоровыми в обозы, повелением Императора обнаружили массу имен и чинов, поведение которых было недостойно русского воина.

Рядовые Новоингерманландского мушкетерского полка Петр Ткаченко, Астафий Кролець, Антон Акимовъ, Федоръ Фоменко, Астафий Плечистой и Иванъ Темченко, *) были в числѣ таковыхъ.

Надо думать, что благодаря этимъ шести трусамъ, заслуга полка подъ Тельницею и оставлена безъ награды, прежде которой пришлось доказать, что недостойное поведение шести товарищей составляло исключение, нераспространяющееся на весь полкъ, боевые достоинства котораго оставались не поколебленными; — геройскою защитою Тельница Новоингерманландцы доказали это вполне.

Сильный дождь, лившій ночью съ 20 на 21-е ноября, промочил Новоингерманландцевъ до костей, цѣлую ночь пришлось идти по дурной дорогѣ. Наступилъ день, но маршъ продолжался. Дохтуровъ шелъ въ Чейчъ на соединеніе съ Кутузовымъ, собиравшимъ вокругъ себя полки своей армии.

Къ полудню Новоингерманландцы въ составѣ войскъ Дохтурова пришли въ Чейчъ.

Соединившись съ Дохтуровымъ, Кутузовъ 22 ноября перешелъ Марху и расположился у Голича.

23 ноября вся армія наша расположилась при сел. Сенницъ, въ 65 верстахъ отъ Аустерлица по дорогѣ въ Венгрію.

Между тѣмъ, послѣ свиданія императора Франца съ Наполеономъ, 24 ноября уполномоченными Австріи и Франціи было заключено между этими державами перемиріе, въ силу котораго русскія войска въ теченіи мѣсяца должны были очистить предѣлы Австрійской монархіи.

27 ноября Императоръ Александръ, предоставивъ своему союзнику полную свободу къ заключенію мира, простился съ императоромъ Францемъ и, приказавъ Кутузову вести армію обратно въ Россію, выѣхалъ въ С.-Петербургъ.

Среди полного вниманія, оказываемаго на каждомъ шагу властями и жителями Венгрии и Галиціи, возвращалась армія Кутузова изъ Сенницъ на Кашау, Эперіешъ и Лембергъ и, наконецъ, 26 декабря прибыла въ Радзивиловъ, откуда Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ перешелъ на кантонирь — квартиры въ Волынскую губернію. **)

Штабъ полка остановился съ гренадерскимъ батальономъ въ мѣст. Олыкѣ, а прочіе два батальона въ сел. Пьяне.

Наступилъ 1806 годъ. Полкъ подъ начальствомъ подполковника Лаготино, который, за отсутствіемъ на лицо старшихъ штабъ-офицеровъ и шефа, все время командовалъ имъ за границей и привелъ его въ Россію, ***) находился въ указанныхъ квартирахъ до

*) Воен.-Уч. Архивъ. Д. № 4407. Приказъ 16 марта 1806 года.

**) Въ Новоингерманландскомъ мушкетерскомъ полку по возвращеніи въ Россію къ 1-му января 1806 г. состояло:

НА ЛИЦО, — ЗДОРОВЫХЪ:

военныхъ контанистовъ — 49, нестроевыхъ чиновъ — 32, музыкантовъ — 41, штабъ-офицеровъ — 3, рекрутъ — 150, строевыхъ рядовыхъ — 1287, унтеръ-офицеровъ — 78, оберъ-офицеровъ — 36.

БОЛЬНЫХЪ:

штабъ и оберъ-офицеровъ — 14, унтеръ-офицеровъ 30, музыкантовъ и нестроевыхъ — 20 и рядовыхъ — 306.

***) П. Лаготино произведенъ въ полковники 23/iv 1806 г. и переведенъ въ Казанскій гарн. полкъ 30 августа 1808 года.

Генераль-лейтенантъ Цвиленевъ
Командиръ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка
1806—1810 г.г.

марта мѣсяца. За этотъ небольшой промежутокъ времени въ полку произошли нѣкоторыя перемѣны.

Можно было думать, что кто командовалъ полкомъ въ бою, будетъ командовать въ мирное время; но этого не случилось.

Высочайшимъ приказомъ 7 февраля 1806 г. шефъ полка г.-л. баронъ Розенъ отчисленъ по армейской пѣхотѣ, а приказомъ 5-го марта полковникъ Новоингерманландскаго полка Ократо, все время состоявшій плацъ-адъютантомъ и числившійся отъ полка въ командировкѣ, назначенъ полковымъ шефомъ. Но не успѣлъ новый шефъ прибыть и принять полкъ, какъ 23 марта 1806 года состоялся новый Высочайшій приказъ, которымъ полковникъ Ократо былъ переведенъ шефомъ въ Кіевскій гарнизонный полкъ, а въ Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ шефомъ назначенъ полковникъ Цвиленевъ, прибывшій изъ Павловскаго гренадерскаго полка 6-го мая 1806 года. *)

*) Моск. Отд. Архива Гл. Штаба. Формул. списки полка за 1805—806 г.

ГЛАВА V-я.

Исторія полка по возвращеніи его изъ похода въ Моравію до похода въ Молдавію въ декабрь 1806 года. Назначеніе его въ составъ 11-й дивизіи. Перемены въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи полка, — по 1-е января 1811 года.

Когда прибылъ полковникъ Цвиленевъ, полкъ только что пришелъ въ г. Полтаву, оставивъ Волынскую губернію въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Гренадерскій батальонъ расположился при полковомъ штабѣ въ г. Полтавѣ и окрестныхъ селеніяхъ, а батальоны:— полковника Лаготино и подполковника Наумова заняли селеніе Гавронцы и м. Рѣшетилровку.

4-го мая 1806 года состоялся Высочайшій приказъ объ образованіи изъ одиннадцати прежнихъ инспекцій тринадцати дивизій, и Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ поступилъ въ составъ одиннадцатой дивизіи, бывшей подъ начальствомъ ген.-л. князя Голицына 2-го, находившагося со штабомъ въ г. Кременчугѣ. *)

Такъ какъ это было время наканунѣ войны съ Турціей, то слѣдуетъ обратить вниманіе насколько измѣнился полкъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ въ первый разъ подъ начальствомъ князя Потемкина-Таврическаго явился подъ стѣнами Очакова.

Составъ нижнихъ чиновъ пополнялся изъ лицъ податнаго состоянія въ государствѣ, условія жизни котораго оставались прежнія, а потому индивидуальныя качества солдата не могли измѣниться замѣтнымъ образомъ, тѣмъ болѣе, что пріемъ на службу производился прежнимъ порядкомъ, и самая служба имѣла, какъ и прежде, двадцати-пяти-лѣтній срокъ.

Но такъ какъ сказанное правило не распространяется на офицеровъ, то и составъ полкового общества подвергался болѣе или менѣе замѣтнымъ колебаніямъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ значительное уменьшеніе въ числѣ офицеровъ лицъ, обладающихъ познаніями большими, чѣмъ простое чтеніе и письмо.

Въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II офицеровъ, умѣвшихъ только писать и читать, было 73,33%, а прочіе принадлежали къ разряду лицъ, получившихъ большее образованіе, которое и значилось въ ихъ формулярныхъ спискахъ; но прошло почти двадцать лѣтъ и процентъ образованныхъ людей, считая въ этомъ числѣ всѣхъ офицеровъ, изучавшихъ что либо, кромѣ чтенія и письма, уменьшился съ 26,67% на 19%.

*) Воен.-Уч. Архивъ № 1346 и листъ 1-й.

Въ 11-й дивизіи г.-л. князя Голицына 2-го были полки:

Фанагорійскій гренадерскій,	Смоленскій мушкетерскій,
Нарвскій мушкетерскій,	Бутырскій мушкетерскій,
Новоингерманландскій мушкетерскій,	8-й егерскій и Новгородскій мушкетерскій;

кромѣ пѣхоты въ дивизіи было: 2 полка кавалеріи, 1 полкъ казаковъ и 6 артиллерійскихъ ротъ.

Явленіе это можно объяснить только господством Аракчеева и его системы, заставлявшей оставлять военную службу многих, кому знаніе и способности открывали другую дорогу. *)

При сравненіи состава офицеровъ по происхожденію, замѣчаемъ полнѣйшее отсутствіе въ полку иностранцевъ, число которыхъ прежде доходило до 15⁰/₀, а въ замѣнъ ихъ усиленіе дворянскаго элемента, польской шляхты и оберъ-офицерскихъ дѣтей.

Изъ 60 офицеровъ въ полку въ описываемое время было: изъ дворянъ—39, изъ польской шляхты—4, изъ крестьянъ—1, изъ курлянд. дворянъ—1, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей—10, новороссійск. шляхты—1, солдатск. дѣтей—1, эстляндскихъ дворянъ—1, секретарскихъ дѣтей—1, грековъ съ морей—1.

Измѣнился также и возрастъ офицеровъ въ сторону молодости, особенно это замѣтно съ чина капитана; теперь въ полку имѣли: шефъ полка полковникъ Цвилленевъ 36 лѣтъ, полковникъ Лаготино 44 года, подполковникъ Наумовъ 46 лѣтъ, маіоры:— Пироцкій 1-й—33 года, Жуковъ 1-й—33 года, Гущинъ—34 года и маіоръ Ганжа—40 лѣтъ. **)

Капитаны были въ возрастъ отъ 24 до 39 лѣтъ;—средній возрастъ 34 лѣтъ.
Штабсъ-капит. „ „ „ 23 до 35 лѣтъ;—средній возрастъ 27 лѣтъ.
Поручики „ „ „ 20 до 40 лѣтъ;—средній возрастъ 29 лѣтъ.
Подпоручики „ „ „ 17 до 32 лѣтъ;—средній возрастъ 25 лѣтъ.
Прапорщики „ „ „ 19 до 30 лѣтъ;—средній возрастъ 21 годъ.

Подобно тому, какъ понизился образовательный цензъ офицеровъ, понизился и имущественный цензъ: въ первое время существованія полка изъ ста офицеровъ, двадцать пять были помѣщики, имѣвшіе крестьянъ, а теперь цифра эта упала до восемнадцати. ***) Прочіе офицеры были люди ни сами, ни жены ихъ, ни родители ихъ ни чего не имѣвшіе, большею частью холостые. Женатыхъ было всего 9 человекъ: въ томъ числѣ 5 штабъ-офицеровъ, 2 капитана, въ 1807 году произведенные потомъ въ маіоры, полковой казначей подпоручикъ Мануиловъ и поручикъ Ринской, переведенный изъ гренадерскаго полка. Самъ шефъ полка былъ холостой. Постоянныя передвиженія и матеріальная необеспеченность мало способствовали семейной жизни.

Описанный здѣсь составъ офицеровъ состоялъ изъ лицъ позднѣйшихъ поколѣній, не видавшихъ ни штурма Очакова, ни бывшихъ при основаніи полка; исключеніе изъ этого составляли полковникъ Лаготино и подполковникъ Наумовъ—герои упомянутаго штурма и свидѣтели походовъ полка во вторую турецкую войну. Большинство офицеровъ служило недавно и быстро подвигалось по служебной лѣстницѣ, что и видно изъ приложеннаго

*) Въ Новоингерманландскомъ мушкетерскомъ полку въ 1806 году было офицеровъ, обладавшихъ познаніями большими чѣмъ чтеніе и письмо, 11 человекъ; изъ нихъ имѣли знанія:

по нѣмецкому языку 3,	по географіи 4,	по полевой фортификаціи—3,	учились
по французскому языку 3,	по исторіи 4,	по артиллеріи 2,	верхов.
по рисованію 5,	по ариметикѣ. 4,	по гражданск. архитектурѣ 2,	ѣздѣ 2
по геометріи 4,	по алгебрѣ 3,	по военной экзерціи 2,	и тан-
по физикѣ 1,	по тригонометр. 1,	по уставу 2,	цамъ 3.

**) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Формул. списки полка за 1806 г.

***) Офицеры Новоингерманландскаго полка владѣли:

одинъ—1200 душъ; одинъ—100 душъ; одинъ—27 душъ; одинъ—500 душъ; одинъ—35 душъ; одинъ—20 душъ и пять офицеровъ владѣли менѣе 20 душъ.

здѣсь списка, показывающаго годъ вступленія каждаго на службу. *) Изъ этой же таблицы видно, что среднее число лѣтъ, проведенныхъ на службѣ, для маіоровъ опредѣляется въ 19 лѣтъ, для капитановъ въ 20, штабсъ-капитановъ въ 12, поручиковъ въ 13, подпоручиковъ въ 8 лѣтъ и для прапорщиковъ въ 4 года.

Описавъ такимъ образомъ состояніе, въ которомъ находились офицеры Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка передъ турецкой войной 1806 года, чтобы не возвращаться, при изложеніи участія полка въ теченіи кампаній 1806, 1807, 1808, 1809 и 1810 годовъ, къ описанію формъ обмундированія, снаряженія и вооруженія за то-же время, здѣсь слѣдуетъ небольшой обзоръ тѣхъ измѣненій, въ силу которыхъ перемѣнялся внѣшній видъ чиновъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка по 1-е января 1811 года.

*) ШЕФЪ-ПОЛКОВНИКЪ Александръ Ивановичъ Цвилленевъ—съ 1784 года на службѣ.
ПОЛКОВНИКЪ Егоръ Николаевичъ Лаготино—съ 1781 года на службѣ.
ПОДПОЛКОВНИКЪ Михаилъ Федоровичъ Наумовъ—съ 1772 года на службѣ.

М А І О Р Ы:

Григорій Ивановичъ Пироцкій 1-й—съ 1791 г. Семень Леонтьевичъ Гущинъ—съ 1785 г.
Иванъ Лаврентьевичъ Жуковъ—съ 1797 г. Василій Осиповичъ Ганжа—съ 1774 г.

К А П И Т А Н Ы:

Петръ Васильевичъ Новицкій—съ 1782 г. Иванъ Федоровичъ Ляховичъ—съ 1779 г.
Иванъ Федоровичъ Гекъ—съ 1782 г. Игнатій Григорьевичъ Доброгаевъ съ 1788 г.
Иванъ Антоновичъ Медемъ—съ 1783 г. Степанъ Федоровичъ Врангель съ 1798 г.

ШТАБСЪ-КАПИТАНЫ:

Дмитрій Петровичъ Ильинъ 1-й—съ 1785 г. Сергѣй Васильевичъ Камынинъ съ 1798 г.
Федоръ Александровичъ Жуковъ 2-й съ 1798 г. Александръ Васильевъ Камынинъ—1798 г.
Иванъ Степановичъ Садовниковъ—съ 1786 г. Владиміръ Михайловичъ Нероновъ 1798 г.
Арсеній Еремѣевичъ Зарьевъ—съ 1790 г.

П О Р У Ч И К И:

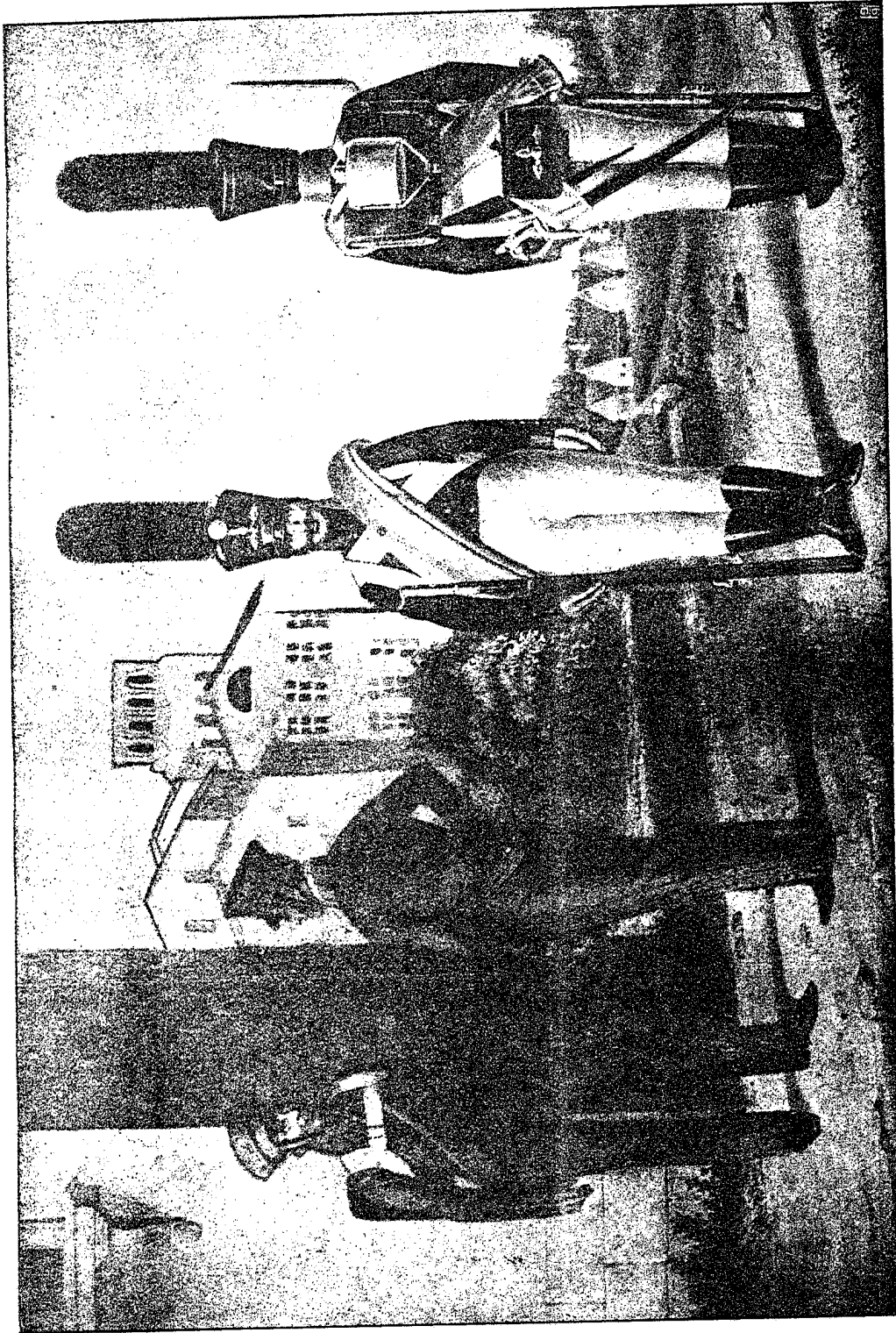
Павель Максимовичъ Гамзинъ—съ 1786 г. Федоръ Семеновичъ Костинъ—съ 1792 г.
Иванъ Егоровичъ Марковъ—съ 1797 г. Кузьма Игнатьевичъ Кривчуновъ—1794 г.
Павель Тимофѣевичъ Ринской—съ 1796 г. Павель Григорьевичъ Костыревъ—1802 г.
Филиппъ Федотовичъ Кулаковскій—1795 г. Глѣбъ Григорьевичъ Костыревъ—1802 г.
Максимъ Петровичъ Ильинъ—1791 г. Михаилъ Кузьмичъ Гончаровъ—1778 г.
Иванъ Андреевичъ Буймеровъ—1793 г. Федоръ Андреевичъ Тарбѣевъ—1800 г.
Лаврентій Федоровичъ Кривцовъ—1792 г.

П О Д П О Р У Ч И К И:

Андрей Макаровичъ Гергель—съ 1798 г. Адамъ Игнатьевичъ Дивановскій—съ 1798 г.
Карль Романовичъ Крей—1802 г. Василій Карповичъ Ильченко 2-го—1801 г.
Венедиктъ Михайловичъ Угацкой—1801 г. Павель Петровичъ Прокоповичъ—1801 г.
Василій Степановичъ Яновъ—1801 г. Николай Павловичъ Вейсовскій—1801 г.
Матвѣй Федоровичъ Волковъ—1793 г. Степанъ Даниловичъ Бересторудъ—1802 г.
Лука Савичъ Виновитиновъ—1794 г. Григорій Никитичъ Черняевъ—1804 г.
Павель Марковичъ Мануйловъ—1791 г. Никита Семеновичъ Щербацкой—1786 г.
Матвѣй Степановичъ Даценко—1796 г.

П Р А П О Р Щ И К И:

Осипъ Ивановичъ Маленбергъ—съ 1801 г. Осипъ Осиповичъ Дерожинскій—съ 1804 г.
Мартынъ Ивановичъ Маленбергъ—1801 г. Григорій Михайловичъ Видмондтъ—1805 г.
Иванъ Тарасовичъ Лукъяновъ—1798 г. Ефимъ Александровичъ Галлеръ—1805 г.
Михаилъ Алексѣевичъ Труновъ—1794 г. Отто Карловичъ Кобцо—1803 г.
Кн. Павель Ивановичъ Мансыревъ—1800 г. Антонъ Григорьевъ Данилевскій 1-й—1883 г.
Акимъ Фроловичъ Байдаковскій—1801 г. Михаилъ Григорьевъ Данилевскій 2-й—1803 г.
Осипъ Михайловичъ Жуковъ 2-й—съ 1803 года на службѣ.

Составля по Висловатову Широзяниковъ.
Нестроевые нижне чины
1812—1817 г.г.

Гренадеры въ походной формѣ
1808 г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Война 1805 года обнаружила, что офицерскія шляпы совсѣмъ неудобны въ походѣ, а потому 23 декабря 1805 года, въ походное время, разрѣшено офицерамъ вмѣсто шляпъ носить шапки, какъ у рядовыхъ; но вмѣсто гарусной кисти такая офицерская шапка должна была имѣть серебряную съ примѣсью чернаго и оранжеваго шелка. Съ 1807 года шапка эта, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ получала названіе *кивера*. За исключеніемъ похода, офицеры въ строю должны были находиться въ шляпахъ образца 1804 года; а 6 декабря 1809 г. шляпы эти и въ строю навсегда замѣнены киверами покроя и величины, какъ у нижнихъ чиновъ, но съ серебряными этикетками съ примѣсью чернаго и оранжеваго шелка. Въ серебряномъ репейкѣ на такомъ киверѣ, въ кругѣ изъ черныхъ и оранжевыхъ зубчатыхъ полосокъ былъ вышитъ серебромъ *Императорскій* вензель; на подвязныхъ ремняхъ офицерскаго кивера имѣлась плоская вызолоченная чешуя, а назади вызолоченная шестиконечная звѣздочка, у которой (за придѣланный къ ней крючекъ) во время марша можно было закидывать длинные шнуры съ кистями, висѣвшіе обыкновенно на правой сторонѣ кивера.

Предъ походомъ, 2 декабря 1806 года у нижнихъ чиновъ были обрѣзаны косы подъ гребенку; но генералы, штабъ и оберъ-офицеры могли носить по желанію; при этомъ оставлена была имъ и пудра, окончательно отмѣненная въ 1809 году.

Бывшіе на киверахъ нижнихъ чиновъ банты въ гренадерскихъ ротахъ въ 1808 году замѣнены мѣдною *гренадою* о трехъ огняхъ.

Такого же рода *гренады* ставились и на сумахъ, размѣръ которыхъ уменьшенъ въ длину до $5\frac{3}{4}$, а въ ширину до $4\frac{1}{4}$ вершковъ. Сумы эти дѣлались изъ черной глянцевои кожи.

Затѣмъ 11 іюня 1809 года нижнимъ чинамъ даны этикетки: рядовымъ бѣлые, а унтеръ-офицерамъ и музыкантамъ пестрые,—изъ бѣлаго съ чернымъ цвѣтовъ.

Въ этомъ же году кивера нижнихъ чиновъ для отличія батальоновъ стали имѣть репейки и кисти разныхъ цвѣтовъ, при этомъ было установлено:—для 1-го батальона окружіе бѣлое, середина зеленая; для 2-го батальона—окружіе зеленое, середина бѣлая; а для 3-го батальона—окружіе красное, середина желтая.

Въ началѣ того-же года нестроевымъ рядовымъ даны были шапки изъ темнозеленаго сукна, съ краснымъ околышемъ, съ кожанымъ подбороднымъ ремнемъ, съ двумя, темно-зеленаго сукна, лопастями для ушей и кожаную—для затылка.

Мундиръ нижнихъ чиновъ и шинели оставались прежняго покроя; но 7 ноября 1807 года воротники и обшлага ихъ повелѣно дѣлать краснаго сукна, а цвѣтъ погоновъ, при назначеніи полка въ 11-ю дивизію былъ назначенъ желтый, какъ третьяго въ дивизіи. *) Послѣ того, какъ составъ дивизіи въ 1809 году по общему перемѣщенію полковъ по дивизіямъ перемѣнился, чины Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка стали носить голубые погоны **) съ цифрою „12“, означавшею нумеръ дивизіи, и становившеюся съ 15 декабря 1807 года. ***)

Галунъ на унтеръ-офицерскихъ мундирахъ съ 4 апрѣля 1809 года установлено нашивать не по нижнему, какъ до сего, а по верхнему краю воротника.

Полагавшіяся нижнимъ чинамъ фуфайки отмѣнены 5 января 1806 года.

Мундиры офицеровъ за описываемое пятилѣтіе не претерпѣли никакого измѣненія

*) Полн. Собр. Законовъ 7 ноября 1807 г.

Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ по старшинству сформированія въ ряду полковъ русской арміи считается 55-мъ и 47-мъ по узакон. 11 марта 1816 г.

**) Полн. Собр. Законовъ 1810 года; узаконеніе № 24113 т. XXXI-й.

***) Полн. Собр. Законовъ. Т. XXIX узак. № 22718.

за исключеніемъ воротниковъ и обшлаговъ, которые (одновременно съ нижними чинами) повелѣно дѣлать краснаго сукна, а также и у шинелей. Вмѣсто погонъ съ 17 сентября 1807 года штабъ и оберъ-офицерамъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка повелѣно носить *эполеты* съ суконнымъ полемъ по цвѣту погонъ нижнихъ чиновъ; ближайшая къ воротнику половина поля эполетъ обшивалась узкимъ золотымъ галуномъ, а по краямъ другой накладывались два золотые жгута. У штабъ-офицеровъ они были съ тонкой канительной бахромой, а бахрома на генеральскихъ эполетахъ была толще. Съ 1807 года на эполетахъ и по суконному полю начали становить цифру: „12“ т. е. нумеръ дивизіи.

Въ 1809 году кромѣ мундировъ, офицерамъ разрѣшено носить двухбортные сюртуки изъ темно-зеленаго сукна, съ краснымъ суконнымъ воротникомъ, съ краснымъ стамеднымъ подбоемъ и вызолоченными пуговицами.

Шаровары—зимнія у нижнихъ чиновъ 23 декабря 1807 года начали дѣлать съ кожаной въ низу обшивкою по образцу 1786—96 года, а лѣтнія—фламскаго полотна, съ козырьками и обтяжными пуговицами. Въ слѣдующемъ году у нестроевыхъ опять введены сѣрые суконные штаны образца 1802 года; а офицерамъ внѣ службы дозволено носить темно-зеленые шаровары, вмѣсто бѣлыхъ.

Сапоги—съ 23 декабря 1807 года установлены съ мягкими голенищами.

Круглые ранцы -14 іюля 1808 года перемѣнены на четырехугольные, черные, кожаные, носимые на двухъ выбѣленныхъ мягкихъ ремняхъ въ 1½ вершка шириною. Въ нихъ полагалось носить: 2 рубахи, 1 панталоны, 1 фуражную шапку, 1 товаръ на сапоги, 1 полунагалище, 12 кремней, 3 щетки, 2 терки, 1 дощечку для чистки пуговицъ, мѣлъ, ваксу, фабри для усовъ, иголки, нитки и т. п. мелочь, а лѣтомъ и зимнія брюки, такъ что лѣтомъ ранецъ съ выложенными вещами, вѣсилъ 26¼ фунтовъ, а зимою 25 фунтовъ. При ранцѣ шинель, когда была не надѣта, вѣшалась чрезъ лѣвое плечо, будучи свернута и связана у концовъ выбѣленнымъ ремнемъ.

Въ слѣдующемъ году шинели повелѣно скатывать на ранецъ, и пристегивать ремнями, отступя на два вершка отъ концовъ.

Съ введеніемъ четырехугольныхъ ранцевъ и офицерамъ приказано, когда войска, въ ранцахъ, выходить въ строй въ таковыхъ же, по образцу нижнихъ чиновъ.

Перемѣны въ вооруженіи и прочемъ снаряженіи чиновъ Новоингерманландскаго полка за время пребыванія его въ Турціи заключались въ томъ, что въ концѣ 1807 года 10 ноября были отмѣнены офицерскіе эспонтоны и трости, а вмѣсто нихъ даны шпаги, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ нижнимъ чинамъ, носившимъ портупей по поясу, велѣно носить чрезъ правое плечо и, существовавшія у нихъ (со временъ Анны Іоанновны), шпаги замѣнить тесаками.

Алебарды, древки которыхъ, подобно барабаннымъ палкамъ, были выкрашены въ бѣлую краску, 29 августа 1809 года оставлены только однимъ фельдфебелемъ, а прочимъ унтеръ-офицерамъ даны ружья, какъ у рядовыхъ, въ тоже время и подсумки замѣнены сумами для патронъ.

Офицерскіе знаки съ ноября 1808 года установлены вдвое короче прежнихъ, съ выпуклымъ кругомъ ободочкомъ и съ накладнымъ двухглавымъ орломъ по срединѣ. Знакъ долженъ былъ носиться плотно къ воротнику съ оранжевымъ на черной лентѣ. Знаки эти присваивались по чинамъ: прапорщики должны были ихъ имѣть серебряные, подпоручики—серебряные съ золотымъ ободочкомъ, поручики—серебряные съ золотымъ орломъ, штабъ-капитаны серебряные съ золотымъ ободочкомъ и орломъ, капитаны—золотые съ серебрянымъ орломъ, а штабъ-офицеры—совсѣмъ золотые.

Обмундированіе врачебнаго персонала измѣнилось тѣмъ, что 23 декабря 1805 года

на мундирахъ полковыхъ лекарей отмѣнены клапаны надъ обшлагами и самыя обшлага вмѣсто круглыхъ даны разрезныя, съ двумя пуговицами на каждомъ. Пуговицы эти присваивались всему мундиру и были бѣлыя плоской формы. Вмѣсто короткихъ сапоговъ, врачамъ даны ботфорты со шпорами. Штабъ-лекарю даны шитыя серебряныя петлицы по двѣ съ каждой стороны воротника и на каждомъ обшлагѣ. Всѣмъ врачамъ въ походѣ разрешено носить сѣрые панталоны и, не много ниже колѣнъ, сѣрые сюртуки съ темно-зелеными воротниками и бѣлыми металлическими пуговицами. Шинели имъ было положено имѣть сѣрыя съ сѣрымъ воротникомъ, съ зеленою по краямъ выпушкою.

ГЛАВА VI-я.

Походъ полка въ Турцію и участіе его въ войнѣ 1806 года. Военныя дѣйствія 1807, 1808 и 1809 годовъ. Атака Журжево. Военныя дѣйствія въ 1810 году противъ Турокъ въ Сербіи: покореніе полковникомъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка Цвилленевымъ крѣпостцы Дуду, осада Бирзы-Паланки, Прагова и атака Брегова. Возвращеніе полка въ Россію въ 1811 году.

Послѣ побѣды подъ Аустерлицемъ могущество Наполеона возросло неимоვნно. Раздавая королевскіе титулы своимъ родственникамъ, собирая деньги съ вольныхъ городовъ Германіи, господствуя въ Италіи и, создавъ на развалинахъ Римской имперіи, (титулъ императора который сложилъ съ себя Австрійскій монархъ) Рейнскій союзъ, Бонапартъ, достигшій изъ подпоручиковъ французской артиллеріи, въ какіе нибудь 18 лѣтъ, до сана Императора могущественной державы, не зналъ предѣловъ для своего властолюбія: дерзко обращался съ своими союзниками и не выводилъ своихъ войскъ изъ нѣмецкой земли, на счетъ которой они содержались.

Поздно понявъ значеніе могущества Наполеона для независимости Германіи, король прусскій спѣшилъ составить союзъ, призывая въ него владѣтелей Сѣверной Германіи и Ганзеатическіе города, но страшась могущества французскаго императора, они требовали покровительства Императора Александра, въ которомъ прусскій король и нашель вѣрную помощь: 75000 человекъ подъ начальствомъ Бенигсена, графа Толстого и Эссена были предоставлены въ распоряженіе короля Русскимъ Императоромъ чрезъ два дня послѣ Аустерлицкаго сраженія. *)

Такимъ образомъ Россія очутилась въ союзъ съ Пруссіей противъ Наполеона.

Чтобы развлечь силы Россіи, въ которой онъ видѣлъ достойнаго соперника, французскій императоръ старался посѣять вражду между Россією и Портою, внушая султану, что Россія имѣетъ враждебныя намѣренія относительно Порты, и что необходимо принять мѣры къ охраненію Валахій со стороны Россіи. **)

Французскіе инженеры появились въ имперіи Оттомановъ и турецкія войска начали усиливаться на русской границѣ.

Въ отвѣтъ на это и русскія дивизіи начали стягиваться ближе къ Днѣстру подъ команду генерала отъ кавалеріи Торماسова, передавшаго начальство надъ армією 13 февраля 1806 года генералу отъ кавалеріи Михельсону.

Генераль отъ кавалеріи Мейендорфъ, въ корпусъ котораго былъ Новоингерманландскій полкъ, при возвращеніи изъ-за границы стоявшій въ Волынской губерніи, въ виду вышеупомянутаго сосредоточенія войскъ на турецкой границѣ, получилъ повелѣніе Государя Императора перейти на новыя квартиры, поступивъ въ распоряженіе Михельсона. ***)

*) Михайловскій-Данилевскій. Полн. Собр. сочин. т. I-й.

**) Петровъ. Война Россіи съ Турціей 1806—1812 г. томъ I-й.

***) Въ корпусъ Мейендорфа были 10-я и 11-я дивизіи.

В. Уч. Архивъ № 1346. Входъ ж. съ бум. Мейендорфа, Мих. и Эссена.

Влѣдствіе чего и произошло, упоминаемое въ предыдущей главѣ, передвиженіе Новоингерманландскаго полка изъ Волынской губерніи въ г. Полтаву, въ апрѣль мѣсяцъ 1806 г.

Одновременно съ передвиженіемъ на новыя квартиры, 11-я дивизія по Высочайшему повелѣнію переименована въ 12-ю, а 11-я стала называться бывшая 10-я того-же корпуса, о чемъ Мейендорфъ изъ Умани и доносилъ главнокомандующему, переименовавшему и всѣ прочія дивизіи нумеромъ выше. *)

Михельсону было предоставлено въ это время пять дивизій. Раздѣливъ ихъ на корпуса въ іюль мѣсяцъ 1806 года, при чемъ Новоингерманландскій полкъ остался въ корпусѣ Мейендорфа, **) онъ привелъ армію въ такое положеніе, что она каждую минуту готова была къ выступленію.

Полкъ въ іюль мѣсяцъ вышелъ изъ Полтавы и всталъ на квартиры въ г. Кобелякахъ гдѣ помѣстился полковой штабъ, а батальоны,—гренадерскій въ с. Бѣликахъ, а прочіе въ с. Китай-Городъ, мѣст. Соколкѣ и окрестностяхъ; въ августъ мѣсяцъ полкъ собрался въ лагерь къ полковому штабу. Здѣсь кромѣ пѣхотнаго строя Новоингерманландцы учились дѣйствію при орудіяхъ приданной къ полку артиллерійской полуроты, хотя въ ней и была своя артиллерійская прислуга, но предполагаемая убыль съ открытіемъ военныхъ дѣйствій и необходимость ея пополненія были причиной того, что по 10 человекъ, какъ съ гренадерской, такъ и мушкетерской роты къ началу военного похода было обучено артиллерійскому дѣлу. ***)

Знаніе артиллерійской службы для Новоингерманландцевъ не пропало даромъ, и неприятельскія орудія, какъ будетъ видно въ послѣдствіи, гдѣ было можно, работали въ ихъ рукахъ противъ самихъ турокъ.

Послѣ разгрома прусаковъ подъ Іеною, Императоръ Александръ нашелъ необходимымъ собрать значительныя силы на западной границѣ, увеличивая число войскъ, назначенныхъ на помощь Пруссіи, и Днѣстровскую армію рѣшено было убавить на полсвину. Поэтому послѣ 23 октября 10-я дивизія съ 1-мъ и 2-мъ казачьими полками Миллера Закомельскаго выступила на Волынь; 9-я дивизія временно осталась для покоренія Хотина, и послѣдовало новое раздѣленіе арміи Михельсона, уменьшившейся до 33000 человекъ.

По новому назначенію полки 12-й дивизіи, которою послѣ увольненія отъ службы князя Голицына 2-го командовалъ генералъ-лейтенантъ графъ Каменскій 1-й, ****) были распределены по всѣмъ частямъ арміи, и очутились въ независимомъ положеніи.

Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ попалъ въ составъ главныхъ силъ, при которыхъ находился самъ главнокомандующій, въ часть генерала-лейтенанта графа Каменскаго 1-го; (такъ какъ части, на которыя раздѣлилъ Михельсонъ свою армію, при изложеніи событій въ историческихъ документахъ, кромѣ расписаній арміи, чаще называются корпусами, то и здѣсь впредь будетъ употребляться слово „корпусъ“ вмѣсто слова „часть“).

Корпусъ Каменскаго дѣлился на два отдѣленія: *первое*,—силою въ 4250 человекъ генерала-маіора Репнинскаго, а *второе*—генерала-маіора Ушакова, въ немъ былъ Новоингерманландскій полкъ, въ которомъ состояло на лицо 1900 чиновъ, включая въ то число и рекрутъ, значившихся по списку до 320 человекъ.

Показанное число далеко не соотвѣтствовало списочному состоянію, потому что болѣе 400 человекъ было въ расходѣ; отчасти побѣги, а главное,—большое число больныхъ, оставляемыхъ по пути движенія полка, а потомъ поступавшихъ въ основанный для пол-

*) В.-Уч. Архивъ. № 1346. Рапортъ Мейендорфа. Листъ 1-й.

Петровъ. Война Россіи съ Турціей 1806 и 1807 г. т. I. стр. 53.

**) Михайловскій—Данилевскій соч. т. III стр. 14, и Моск. отд. Арх. мѣсяч. рап. п. 1806 г.

***) Полн. Собр. Законовъ т. XXIX № 22161.

****) В. Уч. Архивъ № 1348. Краткій воен. журналъ 1806—9 г.

ковъ 12 дивизіи въ Крюковѣ, временный госпиталь, ослабляли боевую силу части. *) Разсматривая двухъ-недѣльные рапорты за второе полугодіе, мы увидимъ, что кромѣ больныхъ, полкъ потерялъ: бѣжавшими—17 чел., умершими—81 чел., утопившимся—1-го и удавившимся—1-го. Цыфры эти показываютъ въ какихъ невыгодныхъ условіяхъ поставлена была полковая жизнь въ то время,—что если бы эти условія были постоянны, то полкъ безъ войны въ 12 лѣтъ потерялъ бы весь свой составъ отъ смертности и побѣговъ.

Поступивъ въ отдѣленіе генерала-маіора Ушакова, полкъ въ концѣ октября, въ виду общаго движенія арміи къ Днѣстру и ожидаемой переправы, былъ придвинутъ изъ Полтавской губерніи въ Подольскую, и поставленъ на квартиры въ с. Кривое-Озеро Балтскаго уѣзда.

Въ это время, декретомъ 21-го октября султанъ рѣшилъ удовлетворить требованіе Россіи, объявивъ о возстановленіи господарей Мурузи и Ипсилантія; но такъ какъ этимъ декретомъ населеніе княжествъ фактически не гарантировалось отъ произвола турецкихъ пашей, занимавшихъ Валахію, и продолжавшихъ свои насилія надъ христіанскимъ населеніемъ, и такъ какъ Порта страшилась Франціи признать право прохода русскихъ судовъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы, то занятіе упомянутыхъ княжествъ было рѣшено. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ условіе возвращенія русскихъ войскъ въ предѣлы Имперіи, было предъявлено Портѣ требованіе немедленно прекратить всѣ сношенія съ Франціей и возобновить союзный договоръ съ Англіей, какъ нашимъ союзникомъ.

Такимъ образомъ Султану оставалось изъ двухъ войнъ выбирать любую: съ Франціей или Россіей, и онъ рѣшился на послѣднюю.

Переправа русскихъ войскъ черезъ Днѣстръ началась 11 ноября авангардомъ Долгокурова, занявшимъ с. Атаку. Вслѣдъ за нимъ переправились корпусъ Милорадовича и часть корпуса Мейендорфа. Милорадовичъ быстро прошелъ Бузео, опрокинулъ авангардомъ передовой отрядъ турокъ у Глодени и, занявъ Бухарестъ, остановился, выжидая прибытія корпусовъ Мейендорфа и Каменскаго. На правомъ же флангѣ арміи Эссенъ перешелъ Днѣстръ, и 15-го ноября взялъ турецкую крѣпость Хотинъ, гарнизонъ которой сдался на капитуляцію.

Новоингерманландскій полкъ въ корпусѣ Каменскаго, во время переправы Милорадовича, былъ придвинутъ къ Могилеву.

Послѣ переправы войскъ Милорадовича на Днѣстрѣ пошелъ ледъ, и понтонный мостъ былъ уничтоженъ, а Новоингерманландцы должны были переправляться на лодкахъ. Такая переправа всего корпуса мелкими частями совершалась медленно, и была окончена только 24-го ноября.

Двинувшись на югъ, полкъ 8-го декабря въ составѣ корпуса прибылъ въ Бырладъ.

Въ это время получены были свѣдѣнія, что турки въ значительныхъ силахъ готовятся броситься къ Бухаресту, и корпусная квартира Каменскаго была переведена въ Слободзею на рѣкѣ Яломицѣ, а линія: Бырладъ, Текучь, Фокшаны и Рымникъ занята войсками корпуса.

Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ съ приданной къ нему конной полуротою маіора Фока, въ которой было три двѣнадцати—фунтовыхъ единорога и три трехъ—фунтовыхъ пушки, въ двадцатыхъ числахъ декабря занималъ Фокшаны, а послѣ 25-го числа былъ въ Рымникѣ, гдѣ, для прикрытія коммуникаціонной линіи и наблюденія за Браиловымъ, расположились два батальона полка, а одинъ для такой же цѣли, занялъ мѣстечко Бузео. **)

Къ описываемому періоду времени на театрѣ войны были заняты нашими войсками Аккерманъ, Паланка, Бендеры и корпусъ Мейендорфа подходилъ къ Измаилу.

*) В.-Уч. Архивъ. Рапортъ главнаго доктора арміи, 8 февраля 1807 г.

**) В.-Уч. Архивъ. № 1346. Рапортъ Михельсона Государю. 23/хл 1806 г. Московск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Мѣс. рап. полка 1-го января 1807 года.

Съ занятіемъ Рымника отдѣленіе генераль-маіора Ушакова приняло названіе Рымникскаго отряда, въ которомъ полкъ долженъ былъ находиться до весны.

Въ этомъ году Новоингерманландскому мушкетерскому полку, также какъ и всему корпусу Каменскаго, не пришлось имѣть дѣлъ съ непріателемъ, а ограничиться тѣмъ, что поддерживая связь съ Милорадовичемъ, встать на *зимовыя* квартиры.

Но не смотря на это Новоингерманландцамъ зиму стоять спокійно не пришлось: 9-го февраля получено было свѣдѣніе о намѣреніи непріателя сдѣлать покушеніе на Галаць. Полковнику Цвилленеву приказано было навести мостъ черезъ Бузео, чтобы итти къ Градижкамъ, а мостъ въ Максименяхъ снять и паромъ переправить на свой берегъ. Въ то же время раѣспустить слухъ, что въ Градижкахъ готовится переправа, и ожидать наступленія непріателя.

Такимъ образомъ шефу Новоингерманландскаго полка было поручено произвести демонстрацію, съ цѣлю отвлечь непріательскія силы отъ предпріятія на Галаць, и вызвать на себя наступленіе большихъ массъ противника, при появленіи котораго извѣститъ генерала Ушакова, Каменскаго и постъ въ Бузео, гдѣ, какъ было ранѣе сказано, стоялъ одинъ батальонъ Новоингерманландскаго полка, на который была возложена особая обязанность: онъ подъ руководствомъ маіора Магденко, пришедшаго въ Бузео съ понтонами, долженъ былъ наводить мостъ, при движеніи чрезъ рѣку проходившей артиллеріи, а переправивъ ее, опять разбирать его, и понтоны складывать и хранить въ монастырѣ въ Бузео. *) Одновременно съ вышеописанными дѣйствіями Цвилленева, поставившаго въ полную готовность батальоны Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка въ Рымникѣ, Мартинешти и Бузео, генераль-маіоръ Ушаковъ выступилъ изъ Фокшанъ въ Рымникъ, ему было приказано содержать разѣзды чрезъ Бузео отъ Насыпени, и занять позицію при Бузео и Градижкѣ.

На дорогѣ онъ получилъ приказаніе: батальонъ Одесскаго пѣхотнаго полка и эскадронъ Чугуевскихъ казаковъ отправить въ Рымничени.

Прибытіе батальоновъ генерала Ушакова должно было облегчить службу Новоингерманландцевъ, которые кромѣ того, что постоянно находились въ ожиданіи нападенія со стороны Браилова, были обязаны часто сопровождать проходившіе обозы и артиллерію, такъ какъ находились на главной коммуникаціонной линіи на Бухарестъ, куда въ январѣ мѣсяцѣ одинъ батальонъ Новоингерманландскаго полка и конвоировалъ главную квартиру.

Такимъ образомъ Рымникскій отрядъ сосредоточился на р. Бузео при Градижкѣ, и стоялъ готовый двинуться въ тылъ турокъ, если бы они вздумали напасть на генерала Каменскаго, о чемъ тогда носились слухи и о чемъ главнокомандующій сообщалъ генералу Ушакову, **) предупреждая его, что турки намѣрены перейти Бузео, что слѣдуетъ усились бдительность и подвинуть одинъ батальонъ къ Рымничанамъ.

Одновременно съ полученіемъ этого предупрежденія, генераль Ушаковъ получилъ донесеніе, что батальонъ Одесскаго полка подполковника Губина выстроился при Рымничанхъ въ боевой порядокъ, и готовится встрѣтить до 1000 человекъ турецкой конницы, перешедшей р. Бузео выше Максимени 16-го февраля. ***)

Батальонъ Новоингерманландскаго полка маіора Гущина немедленно, по приказанію генерала Ушакова, отправился на подкрѣпленіе въ Рымничаны; туда-же былъ откомандированъ полковникъ Вукутичъ съ 3-мъ Чугуевскимъ эскадронномъ и 94 арнаутами, а самъ генераль Ушаковъ съ прочими батальонами Одесскаго и Новоингерманландскаго полка остался на мѣстѣ въ полной готовности вступить въ дѣло при первой надобности. Но турки

*) В.-У. Архивъ. № 1346. Предписаніе маіору Магденкѣ 17-го января.

**) В.-Уч. Архивъ № 1362.

***) Военно-Уч. Архивъ. Д. № 1346.

вѣроятно думали захватить врасплохъ и, встрѣтивъ полную боевую готовность, не довели дѣло до столкновенія, а батальонъ маіора Гущина, въ силу вышеупомянутаго требованія главнокомандующаго, остался въ Рымничанахъ.

Въ такомъ положеніи находился Новоингерманландскій полкъ до прибытія въ Рымникскій отрядъ генераль-маіора Шевича, которому, на основаніи распоряженія 22 февраля, генераль-маіоръ Ушаковъ и передалъ начальство.

Первымъ распоряженіемъ новаго начальства было новое расположеніе полковъ и раздѣленіе на отряды, которыми генераль Шевичъ, главнымъ образомъ, занялъ Максимени и Градижки (Градешти) на р. Бузео.

Новоингерманландскій полкъ въ мартѣ мѣсяцѣ былъ расположенъ въ послѣднемъ селеніи, принадлежа къ составу Градижскаго отряда, которымъ командовалъ полковникъ Цвиленевъ. *)

Весь мартъ и апрѣль Новоингерманландцы провели спокойно, но 5-го мая генераль-маіоръ Шевичъ, отправляясь въ Максимени, получилъ извѣстіе, что турки выступили изъ Браилова, и въ большихъ силахъ идутъ къ переправѣ, на Визирскій бродъ.

Весь отрядъ Шевича на Бузео пришелъ въ движеніе: Новоингерманландскій полкъ подъ командой полковника Цвиленева въ Градижскомъ отрядѣ перешелъ къ Визирскому броду, гдѣ и сталъ, скрываясь за складками мѣстности; Максименскій отрядъ тоже пошелъ къ этому мѣсту и расположился не подалеку отъ полковника Цвиленева.

Въ такомъ выжидательномъ положеніи батальоны провели ночь и до 2-хъ час. по полудни 6-го мая.

Высланные донскіе разъѣзды привезли наконецъ извѣстіе, что непріятели нѣтъ, и никакого слуха о немъ не имѣется. Вслѣдствіе этого отряды направились обратно къ своимъ мѣстамъ, и Новоингерманландскій полкъ возвратился въ Градижки, сдѣлавъ болѣе 20 верстъ благодаря фальшивой тревогѣ.

Когда вышеописаннымъ образомъ Новоингерманландскій полкъ маневрировалъ вдоль р. Бузео, въ февралѣ мѣсяцѣ, на лѣвомъ флангѣ арміи произошло сраженіе при Кубъ-беѣ безъ успѣха для нашихъ войскъ, сраженіе въ которомъ участвовалъ турецкій гарнизонъ кр. Измаила, и послѣ котораго, главнокомандующій рѣшился корпусомъ генерала Мейендорфа овладѣть крѣпостью; а для того, чтобы сдѣлать невозможнымъ къ Измаилу доступъ подкрѣпленіямъ, должно было въ то время, какъ генераль Милорадовичъ направится къ Журжѣ, корпусу генерала Каменскаго перейти къ Браилову.

Корпусъ генерала Каменскаго, въ которомъ продолжалъ числиться Новоингерманландскій полкъ, **) стоявшій подъ командой своего шефа въ Градешти, въ это время занималъ, кромѣ упомянутаго селенія, Галацъ, Слободзею и Максимени, 600 волонтеровъ Паніола занимали Каларашъ, и наблюдали пространство между рѣками Яломицею и Аржисомъ.

Узнавъ, что въ Браиловъ прибылъ Чепанъ-Оглу съ 8000 чел. кавалеріи, и что турки намѣреваются 20-го мая напасть на него, генераль Каменскій стянулъ въ этотъ день Градижскій и Максименскій отряды къ Визирскому броду, находившемуся въ срединѣ между ихъ первоначальнаго расположенія, вслѣдствіе чего Новоингерманландскій полкъ перешелъ на позицію въ указанномъ мѣстѣ, ***) гдѣ должно было навести мостъ.

22-го мая весь корпусъ генерала Каменскаго, кромѣ генерала-маіора Колюбакина, занимавшаго Галацъ, былъ въ сборѣ, и перешелъ Бузео по, наведенному у Визирскаго брода,

*) В.-Уч. Архивъ. № 1346. Донесеніе Шевича Каменскому 8 мая 1807 г. Моск. Отд. Архива. Мѣсячн. рап. полка за мартъ и май 1807 г.

**) Военно-Учен. Архивъ. № 1359. Вѣд. Росс. Имп. арміи, сост. м. Толемъ.

***) В.-Уч. Архивъ. № 1346. Входящ. журналъ 1806—7 г.г.

мосту, а ночью тремя колоннами, бывшими подъ командой генераль-маіора князя Долгорукова 4-го, полковника Бердяева и генераль-маіора Шевича двинулся къ Браилову.

Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ съ приданною ему артиллерійскою полурою въ колоннѣ генерала Шевича шелъ всю ночь подъ проливнымъ дождемъ.

Колонна генерала Шевича была лѣвая; въ центрѣ двигалась колонна Бердяева, а на правомъ флангѣ генерала-маіора князя Долгорукова.

Полку пришлось итти по жирному грунту дороги, распутившемуся отъ дождя. Ночной переходъ этотъ былъ весьма утомителенъ: люди и лошади падали, благодаря скользкой грязи; но, не смотря на все это, въ 9 часовъ утра 23-го мая полки подошли къ селенію Гаджи-Капитанъ-Мехметъ, лежавшему не далеко отъ Браилова.

Селеніе это было взято арнаутами и казаками, а корпусъ, пройдя его, расположился въ боевомъ порядкѣ пятью *кареями* на удобной позиціи, въ четырехъ верстахъ отъ крѣпости.

Здѣсь, послѣ утомительнаго перехода ночь на 24-е мая Новоингерманландцы провели спокойно. Турки, не смотря на свой численный перевѣсъ: 20000 противъ 8000 чел. русскихъ, не рѣшились беспокоить.

24 мая, утромъ Новоингерманландцы позавтракали и построились въ составъ двухъ *каре*, которыми командовалъ генераль-маіоръ Шевичъ; весь корпусъ генерала Каменскаго въ 10 час. утра пятью *каре* съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, внѣ пушечнаго выстрѣла двинулся вдоль западной части Браилова къ Дунаю.

Движеніе это, предпринятое генераломъ Каменскимъ съ цѣлью выманить турокъ изъ крѣпости, для битвы въ открытомъ полѣ, оправдало расчетъ.

Сейчасъ же 15000 турецкой конницы понеслись въ атаку, направляя свои усилія на два лѣвыя *каре* генерала Шевича, гдѣ былъ Новоингерманландскій полкъ.

Открытый Новоингерманландцами совокупно съ другими полками *каре* генерала Шевича, огонь уничтожилъ усилія турокъ, обратившихся послѣ этого на Фанагорійскій полкъ, хотя и безуспѣшно.

Превосходство турокъ въ числѣ заставило возвратиться генерала Каменскаго на прежнюю сильную позицію, и весь отрядъ, повернувъ влѣво, и слѣдуя въ *каре* одно за другимъ, возвратился на занимаемое ранѣе мѣсто. Непрiятель пробовалъ нападать въ пути на правый флангъ, но неудачно.

На позиціи Новоингерманландцамъ пришлось опять открыть огонь, потому что турки повели отчаянную атаку по всей линіи, огонь, направленный въ нихъ, вырвавъ изъ рядовъ убитыми и ранеными до 2000 человекъ, обратилъ турокъ въ бѣгство.

Въ тотъ же день были русскими сожжены окрестныя и мусульманскія селенія, послѣ чего, 24-го мая корпусъ генерала Каменскаго, а слѣдовательно и Новоингерманландскій полкъ, возвратился на лѣвый берегъ Бузео.

Занявъ позицію у Визирскаго брода и выславъ авангардъ князя Долгорукова въ Бузео, генераль Каменскій вошелъ въ непосредственную связь съ корпусомъ генерала Милорадовича, въ виду чего онъ и отказалъ войскамъ въ штурмѣ Браилова, хотя они на него просились.

Въ описанномъ дѣлѣ 24 мая сильно пострадалъ Фанагорійскій гренадерскій полкъ отъ усиленнаго огня турецкой артиллеріи; а всего изъ корпуса генерала Каменскаго вышло 14 чел. убитыми и 65 чел. ранеными.

*) Въ колоннѣ Шевича кромѣ Новоингерманландскаго полка были: Донской Мелентьева 3-го полкъ, 2 эскадрона Тверского драгунскаго, 2 эскадрона Чугуевскаго рег. каз. полковъ, Арнауты и казаки Чернушкина.

Въ этомъ году, весьма благопріятномъ для русскихъ, отстоявшихъ Бухарестъ съ незначительными силами, бывшими подъ начальствомъ Милорадовича, Новоингерманландскій полкъ не имѣлъ болѣе дѣла съ Турками.

Онъ послѣ дѣла 24 мая, подъ начальствомъ генераль-маіора Шевича расположился у Визирскаго брода.

5-го іюня подъ командой поручика Шульца прибыла партія рекрутъ въ 117 человекъ, такимъ образомъ полкъ началъ укомплектовываться чинами, прибывавшими изъ Кременчугскаго депо, откуда въ Новоингерманландскій полкъ было назначено болѣе 250 человекъ. *)

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ одинъ батальонъ полка квартировалъ въ м. Бузео, гдѣ былъ самъ генераль-маіоръ гр. Каменскій, а прочіе два батальона оставались при Визирскомъ бродѣ у генераль-маіора Шевича. **) Военныя дѣйствія съ турками въ это время по условіямъ Тильзитскаго мира, заключеннаго между Россією и Францією, были приостановлены и между русскимъ и турецкимъ уполномоченными въ Слободзеѣ начались переговоры о перемиріи, до заключенія котораго Новоингерманландцы продолжали оставаться на своихъ мѣстахъ при условіяхъ, кои нельзя назвать даже сносными, если сказать, что м. Бузео, гдѣ расположился одинъ изъ батальоновъ полка и гдѣ стоялъ самъ корпусный командиръ, было все выжжено и еще въ іюнь мѣсяцѣ наполнено трупами обоюбого пола; отрѣзанныя конечности которыхъ, выколотые глаза, опаленныя руки, изрѣзанныя женскія груди и т. п., свидѣтельствовали о степени мученій и истязаній невинныхъ жертвъ войны, поддерживая постоянное возбужденіе, и взывая о мщеніи съ одной стороны, а съ другой,—заражая воздухъ, увеличивали число заболѣваній. ***)

12-го августа между уполномоченными было заключено перемиріе, которое и ратификовано, вмѣсто умершаго главнокомандующаго, генераломъ-отъ-кавалеріи Мейендорфомъ, принявшимъ главную команду.

По договорнымъ статьямъ этого перемирія русскія войска должны были очистить всѣ земли и крѣпости, занятыя у Турокъ, вслѣдствіе чего корпусъ генерала Каменскаго, расположенный въ Бузео, Градишкѣ, Визирскомъ броду, Раковиценьяхъ, Максименьяхъ и Галацѣ, 31 августа выступилъ нѣсколькими колоннами къ границамъ княжества.

****) Новоингерманландскій полкъ съ Новгородскимъ, составивъ отдѣльную колонну, отступилъ уже къ р. Серету, когда корпусъ былъ остановленъ. Дѣло въ томъ, что турки вмѣсто того, чтобы взаимно оставлять Молдавію и Валахію, сейчасъ же заняли очищенные русскими мѣстности, внося грабежи и убійства, наводя ужасъ на несчастныхъ жителей.

Вслѣдствіе этого корпусъ возвратился, и въ октябрѣ мѣсяцѣ полкъ опять занялъ м. Бузео, оставаясь подъ главнымъ начальствомъ генерала Каменскаго.

А Слободзейское перемиріе, заключенное 12-го августа, не было утверждено Государемъ Императоромъ, и распоряженіе генерала Мейендорфа навлекли на себя справедливый гнѣвъ Его.

Новый главнокомандующій князь Прозоровскій, прибывъ въ армію, объявилъ объ этомъ туркамъ и 12 ноября 1807 года призналъ перемиріе не существующимъ.

Но, не смотря на это, обѣ стороны на столько нуждались въ перемиріи, что ни которая не нарушали его. *****)

*) В.-Уч. Архивъ. Донесеніе Вязмитинова Михельсону 1/хп 1806 г.

**) В.-Уч. Архивъ № 1362. Письма и приказанія Михельсона 1807 г.

М. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 224. Мѣс. рап. полка 1-го іюля 1807 г.

***) В.-Уч. Архивъ. Донесеніе врача Мендерера 5 іюня 1807 г.

*****) В.-Уч. Архивъ № 4435. Приказъ Мейендорфа 28 августа 1807 г.

*****) Петровъ. Война Россіи съ Турціей 1806—1812 г. т. II и Полн. Собр. сочиненій Михайловской-Данилевскаго, т. III.

Въ Парижѣ шли переговоры о мирѣ съ Турціей между посланниками обѣихъ державъ, а новый главнокомандующій въ это время принялся за переустройство хозяйственной части своей арміи, въ особенности обозовъ.

Онъ раздѣлилъ обозъ на тяжелый и легкій: первый былъ за арміей, а второй за частями войскъ.

Такимъ образомъ обозъ трехъ-батальоннаго Новоингерманландскаго полка, слѣдовавшій за нимъ непосредственно, состоялъ изъ 12 патронныхъ ящиковъ, на которыхъ возились и офицерскія палатки, 12 палаточныхъ повозокъ, 3-хъ повозокъ для больныхъ, 10 провіантскихъ фуръ, 1 инструментальной повозки и 12 повозокъ солдатской артиллеріи.

Медикаменты для больныхъ и хирургическіе инструменты должны были возить врачи въ своихъ повозкахъ, или же повозкахъ для больныхъ, особой повозки для аптеки не предназначалось, а церковная полагалась одна на корпусъ.

Желая облегчить заботу нижнихъ чиновъ и офицеровъ объ участи ихъ семействъ, князь Прозоровскій отдалъ распоряженіе, на основаніи котораго семействамъ военнослужащихъ въ мѣстахъ ихъ квартированія приказано отпускать квартиры и дрова.

Принимая во вниманіе, что чистота тѣла и бѣлья играетъ важную роль при сохраненіи здоровья солдата, и что усталому въ походѣ рядовому трудно соблюдать чистоту послѣдняго, нельзя не обратить вниманіе на заботливосъ главнокомандующаго и въ этомъ отношеніи; онъ разрѣшилъ въ полку имѣть шесть бабъ-прачекъ, слѣдовавшихъ на повозкахъ при тяжеломъ обозѣ. По его настоянію явился Высочайшій указъ 8 марта, о выдачѣ войскамъ за границую три раза въ недѣлю по $\frac{1}{2}$ фунта мяса и по $\frac{1}{80}$ ведра вина на чело-вѣка, чего ранѣе до него не было.

Необыкновенная дѣятельность и труды не могли не повліять на здоровье 75 лѣтняго старца: князь Прозоровскій просилъ себѣ помощника генерала-отъ-инфантеріи Голенищева-Кутузова, который и прибылъ въ Яссы 20 апрѣля 1808 года.

Въ виду того, что война могла быть легко возобновлена, приступлено было къ образованію резервной Дунайской арміи, вслѣдствіе чего вторые батальоны, въ томъ числѣ и 2-й батальонъ Новоингерманландскаго полка, отдѣлены съ полнымъ снаряженіемъ и стали называться резервными батальонами.

Резервные батальоны для образованія кадровъ резервнаго корпуса, при выступленіи полковъ съ квартиръ, должны были оставаться на мѣстѣ, а потомъ, собравшись у Бирлада, поступить подъ начальство Эссена 1-го.

Но резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка подъ командой маіора Жукова въ началѣ 1808 года назначенъ былъ въ отрядъ генерала-маіора Исаева, дѣйствовавшаго въ 1807 году противъ турокъ въ Сербіи, и отступившаго 28 августа къ Краіову.

Незначительный отрядъ генерала Исаева, занимая Краіово, былъ слишкомъ удаленъ отъ арміи, а потому на резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка была возложена обязанность, остановившись на квартирахъ въ М. Слатинѣ, поддерживать связь между отрядомъ Исаева, главная квартира котораго была въ Краіовѣ, и корпусомъ Милорадовича, авангардъ котораго стоялъ на рѣкѣ Аржисѣ у селенія Копочени. *)

При Слатинѣ онъ простоялъ до возобновленія войны.

А прочіе два батальона:—шефа полковника Цвиленева и полкового командира под-

*) Воен.-Уч. Архивъ № 891; листъ 763.

полковника Наумова, простоявъ лагерь при д. Синтешти и д. Копочени, *) въ ноябрѣ мѣсяцѣ, продолжая находиться въ корпусѣ Милорадовича, были расположены впереди и влѣво отъ Бухареста, въ д. д. Глинна, Балацанка, Бабешти и Леордени. **)

Въ декабрѣ мѣсяцѣ они вышли изъ состава корпуса Милорадовича и, назначенные въ составъ главныхъ силъ, квартировали подъ начальствомъ генераль-лейтенанта гр. Каменскаго въ Одобешти, временно отдѣляя одинъ батальонъ въ г. Яссы, который въ это время служилъ главнымъ мѣстомъ, куда изъ русскихъ магазиновъ доставлялись для арміи фуражъ и провіантъ.

Къ марту мѣсяцу, въ виду предстоящихъ военныхъ дѣйствій, главнокомандующимъ сдѣланы нѣкоторыя передвиженія войскъ, и батальонъ стоявшій въ г. Яссахъ, въ февралѣ вновь квартировалъ въ Одобешти у Каменскаго, въ 12-й дивизіи.

Длившіеся безъ конца переговоры о мирѣ, не приводившіе ни къ какому результату, и заключенный Турціею отдѣльный миръ съ Англіею, вмѣстѣ съ отказомъ выслать изъ Константинополя англійскаго министра, привели къ полному разрыву.

Турція объявила войну, и разослала фирманы о сборѣ и вооруженіи войскъ.

21 марта 1809 года былъ отданъ приказъ по войскамъ русской дѣйствующей арміи о началѣ военныхъ дѣйствій.

Армія, насколько было возможно въ теченіи перемирія, подготовлена и обучена новымъ построеніямъ согласно требованіямъ главнокомандующаго.

Новоингерманландскій полкъ не потерялъ даромъ этого времени, и, будучи занятъ строевыми ученьями, долженъ былъ обратить особенное вниманіе на ружейный огонь, которому главнокомандующій отдавалъ предпочтеніе, не смотря на ничтожную дальность ружейнаго боя.

На сколько было слабо дѣйствіе ручного огнестрѣльнаго оружія, можно судить потому, что разстояніе въ 300 шаговъ, назначенное для дистанціи между каре, считалось достаточнымъ для того, чтобъ пули одного каре не долетали до другого и не наносили вреда своимъ.

Не смотря на то, что въ рядахъ полка была масса рекрутъ, болѣе думавшихъ о побѣдѣ, чѣмъ о службѣ, ***) Новоингерманландцы достигли такого совершенства, что представлялись главнокомандующему въ такомъ-же образцовомъ порядкѣ, какъ и предъ началомъ войны въ 1806 году; за что какъ теперь, такъ и тогда, Государь Императоръ объявилъ Высочайшее удовольствіе полковнику Цвиленеву. ****)

По операціонному плану въ началѣ компаніи 1809 года, слѣдовало овладѣть крѣпостями: Журжею (Журжево), Браиловымъ и Измаиломъ. Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ начать компанію 1809 года въ корпусѣ Милорадовича, участвуя въ штурмѣ Журжи 24 марта двумя батальонами, такъ какъ резервный батальонъ оставался въ отрядѣ Исаева, а къ Милорадовичу, для усиленія его отряда, изъ корпуса Каменскаго были

*) Воен.-Уч. Архивъ № 1375. Роспис. русск. войскъ въ Молдавіи 1808—11 г.

Въ лагерь при Копочени были: 2 батальона Апшеронскаго мушкетерскаго полка, 2 батальона Одесскаго мушкетерскаго полка, 2 батальона Сибирскаго мушкетерскаго полка, 2 батальона Малороссійскаго гренадерскаго полка, 2 батальона Олонецкаго мушкетерскаго полка, 2 батальона Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка, рота артиллеріи батальона Веселитскаго, 5 эскадроновъ гусарскаго Бѣлорусскаго полка и 1 Кинбурнскій драгунскій полкъ.

**) Воен.-Уч. Архивъ № 1356. Моск. Отд. Арх. Главнаго Штаба. Опись 224. Мѣс. рап. за 1808 г.

***) Въ арміи 2-го августа даже отданъ былъ приказъ, не водить мыгъ бѣлье, близко къ камышамъ въ предупрежденіе побѣга.

****) Высочайше приказаны: 14 ноября 1806 года и 7 ноября 1808 года.

приданы, кромѣ двухъ батальоновъ Орловскаго полка, батальоны Новоингерманландцевъ: шефскій — полковника Цвиленева и командирскій — подполковника Наумова. *)

Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ (два батальона) прибывшій въ с. Глинну близъ Бухареста, поступилъ потомъ въ одну изъ шести колоннъ, на которыя раздѣлили Милорадовичъ свой корпусъ для атаки Журжи, именно въ 3-ю, бывшую подъ командою генераль-маіора Ставицкаго. **)

Боевыми товарищами Новоингерманландцевъ въ этой колоннѣ были: первый батальонъ Олонецкаго полка, эскадронъ гусарь, два батареинныхъ и два легкихъ орудія, подъ командою маіора Веселицкаго, сотня казаковъ Астахова и 20 человекъ піонеровъ.

Весь корпусъ Милорадовича, предназначенный для штурма Журжи, заключавшій въ себѣ 17 батальоновъ пѣхоты, 10 эскадроновъ кавалеріи, 5 сотень казаковъ и ста человекъ піонеровъ при 24 орудіяхъ артиллеріи, по прибытіи Новоингерманландскаго и Орловскаго полковъ, былъ собранъ въ Фалаштокъ 22-го марта, куда были привезены лѣстницы и фашины. ***)

По диспозиціи 22 марта корпусъ въ шести колоннахъ подъ командой: 1-я генераль-маіора Палицына, 2-я полковника Бриммера, 3-я генераль-маіора Ставицкаго, 4-я и 5-я генераль-маіора графа Цукато и 6-я — полковника Лопухина, въ 5 часовъ пополудни выступилъ къ Даѣ, находящейся въ 5 верст. отъ крѣпости, куда и прибылъ къ полуночи.

Здѣсь всѣ колонны получили штурмовыя лѣстницы и, окруженныя мракомъ ночи, продолжали движеніе къ Журжѣ.

Новоингерманландскій полкъ слѣдовалъ въ колоннѣ Ставицкаго, впереди которой 60 человекъ несли штурмовыя лѣстницы.

Полку приходилось принять участіе во фронтальной атакѣ, противъ центра крѣпости и 24 марта въ 4 часа утра онъ былъ уже на позиціи, дожидаясь сигнала, для начала штурма; колоннѣ Ставицкаго предстояло прежде другихъ начать дѣло, чтобы сосредоточить на себя вниманіе противника, и облегчить штурмъ крѣпости на флангахъ, въ то время какъ колонна Лопухина должна была занять Слободзею, и не допускать прибывать подкрѣпленіямъ изъ Руцука въ Журжу.

На разсвѣтѣ 24-го марта взлетѣла сигнальная ракета, и колонна Ставицкаго, имѣя артиллерію при своемъ резервѣ, слѣдовавшемъ шагахъ въ пяти стахъ за первую линію, по фокшанской дорогѣ, двинулась къ крѣпости.

Новоингерманландцамъ пришлось въ это утро идти по низменности, отъ дождей и разлитія рѣкъ покрытой непроходимой грязью.

Турецкій ретраншаментъ былъ недалеко, разстояніе было пройдено быстро, и скоро побѣдоносное „ура!“ возвѣстило, что непріятель штыками сброшенъ съ средней части ретраншамента, и бѣжалъ въ крѣпость, которая благодаря тому, что предмѣстья были сожжены и не закрывали атакованнаго укрѣпленія, открыла адскій огонь, остановившій наступленіе колонны Ставицкаго, утвердившагося въ отбитомъ ретраншаментѣ, выжидая дѣйствія фланговыхъ колоннъ; когда послѣднія вступили на валъ крѣпости, колонна Ставицкаго, исправивъ подъемный мостъ, атаковала средніе бастіоны крѣпостнаго вала: солдаты спустились въ ровъ, бывший шириною до 5 сажень, приставивъ лѣстницы къ контрэскарпу, а такъ какъ трехъ-саженная длина ихъ оказалась менѣе глубины крѣпостнаго рва, то солдатамъ пришлось преодолѣвать неимоверныя трудности: они, подсаживая другъ друга и втыкая штыки въ насыпь эскарпа, лѣзли на валъ и заняли его штурмомъ. Здѣсь

*) Воен.-Уч. Архивъ № 1356. Списки ген.-штаба и оберъ офицеровъ. Воен.-Уч. Архивъ № 1376. Журн. воен. дѣйствій Молдавской арміи.

**) В.-Уч. Архивъ № 1397. Дополн. къ ж. военныхъ дѣйствій.

***) Военно-Уч. Архивъ. Д. № 1376. Журн. воен. дѣйств. Молдавской арміи.

былъ убитъ начальникъ колонны генераль маіоръ Ставицкій и Новоингерманландскаго полка поручикъ Маленбергъ 2-й. *)

Когда весь валъ былъ занятъ русскими, а въ рукахъ турокъ оставались послѣднія крѣпостныя стѣны, благодаря тому, что отрядъ Лопухина, занявшій Слободзею не могъ помѣшать прибытію подкрѣпленій изъ Рущука, гарнизонъ атакующей крѣпости скоро былъ усиленъ, и убійственная картечь полетѣла въ стоявшія на валу русскія войска.

Журжа была атакowana Милорадовичемъ въ виду обѣщанія рущукскаго коменданта Ахметъ-Эфенди, защищать ее только для вида, но онъ былъ осужденъ на смерть и бѣжалъ изъ крѣпости; а новый комендантъ, узнавъ отъ шпіона, о готовившемся нападении, собралъ все населеніе Журжи, и работа кипѣла днемъ и ночью до начала штурма, — вотъ объясненіе почему штурмовыя лѣстницы оказались короткими, и почему русскимъ пришлось встрѣтить такое энергическое сопротивленіе.

Потерявъ 700 человекъ, Милорадовичъ, нашелъ невозможнымъ взять крѣпость безъ большихъ потерь, и, забравъ въ качествѣ трофеевъ 32 турецкихъ знамени и 7 орудій, кромѣ шести оставленныхъ заклепанными, не смотря на готовность войскъ и просьбы солдатъ штурмовать крѣпость, отдалъ приказаніе отступить.

Турки бросились было преслѣдовать; но обращены въ бѣгство казаками.

Всю ночь наши войска простояли въ виду крѣпостной стѣны, расположившимъ на горѣ по дорогѣ къ Даѣ, охраняемая кавалерійскими разъѣздами.

Въ 4 часа пополудни полилъ дождь, промочившій всѣхъ до костей. Наконецъ наступила утро 25 марта.

Отстоявъ въ виду непріятельской крѣпости панихиду, по павшимъ въ сраженіи товарищамъ, Новоингерманландцы и прочіе полки послѣ благодарственнаго молебствія, колоннами прежде бывшаго состава, въ 8 часовъ утра тронулись въ обратный походъ.

Сопровождаемые шумомъ дождя и ревомъ бури, Новоингерманландцы въ часъ пополудни прибыли въ Петриле, а на другой день отступили на позицію на р. Кинештѣ, и 27-го числа остановились лагеремъ при рѣкѣ Аржисѣ у сел. Копочени. **) Сюда въ лагерь прибылъ главнокомандующій. 28 марта; день Свѣтлаго Христова Воскресенія встрѣченъ былъ съ молебствіемъ и пушечной пальбой. Главнокомандующій изъ церкви вышелъ къ войскамъ, и Новоингерманландцы были удостоены его благодарности за мужество, не утраченную и отличную храбрость, выказанную при штурмѣ Журжи.

Осмотрѣвъ лагерь и найдя его хорошимъ, главнокомандующій остался видѣннымъ очень доволенъ, и пригласилъ штабъ-офицеровъ къ себѣ разговляться, а потомъ отдалъ приказъ, въ которомъ полки еще разъ удостоились похвалы за мужество, примѣрную дисциплину и воздержаніе отъ грабежа. ***) Такимъ образомъ настало время, когда грабежъ пересталъ быть законной формой удовлетворенія побѣдителей — солдатъ русской арміи.

Послѣ 28 марта полкъ не возвратился къ дивизіи, которая была притянута къ Тырку-ку-ли, а остался у Милорадовича, и по случаю наступившихъ холодовъ былъ расположенъ: гренадерскій батальонъ—въ 1-й линіи въ с.с. Колибашѣ и Карпорели, третій батальонъ—въ с. Негоешти; штабъ полка находился въ Колибашѣ, а вагенбургъ въ с. Синтешти на кантонирь-квартирахъ. ****)

Въ это время начали приводить въ исполненіе планъ овладѣнія Браиловымъ, что входило въ составъ общаго плана компаніи, и для чего назначенный корпусъ Кутузова изъ Фокшанъ выступилъ къ Визирскому броду, а потому третій батальонъ и поставленъ былъ,

*) В.-У. Архивъ. Журн. воен. дѣйств. Молдавской арміи.

**) Военно-Учен. Архивъ. № 1377. Доп. къ воен. журн. 1809 года.

***) В.-Уч. Архивъ. № 1377. Петровъ. Ист. в. Россіи съ Турціей 1806—1812 г. т. II. стр. 215.

****) В.-Уч. Архивъ. № 1377 и Моск. Отд. Общ. Архива Главнаго Штаба. Опись 224. Мѣс. рапорты.

какъ выше сказано, въ с. Негоешти для наблюденія непріятели со стороны Силистріи, если бы онъ вздумалъ броситься къ Браилову или Бухаресту; для такой цѣли и одновременно съ 3-мъ батал. Новоингерманландцевъ Обилешти было занято казаками.

Упомянутый батальонъ, выступивъ 29-го марта, прибылъ въ Негоешти, и расположился тамъ въ редутѣ, выстроенномъ еще въ первую турецкую войну арміей Румянцева. Редутъ былъ Новоингерманландцами, подъ руководствомъ свиты Его Императорскаго Величества маіора Трефа, приведенъ немедленно въ наилучшее состояніе.

Въ то время, какъ происходило все вышеописанное, 2-й или резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка продолжалъ стоять въ Слатинѣ до тѣхъ поръ, пока не замѣчено было умноженія непріятели въ Турнѣ и Зимницѣ; но какъ только сдѣлалось извѣстно, что число непріятельскихъ войскъ въ сказанныхъ пунктахъ прибываетъ, и страхъ жителей въ ожиданіи предстоящихъ грабежей усиливается, для обезпеченія сообщенія между лѣвымъ флангомъ отряда генераль-маіора Исаева и правымъ Милорадовича, для охраненія почтовой дороги, идущей чрезъ Ипотешты у Ольты и для успокоенія жителей, 13-го апрѣля упомянутому батальону приказано было перейти изъ Слатины въ Крецешти, гдѣ онъ, при двухъ орудіяхъ, и занялъ, устроенный тамъ редутъ, охраняясь съ фронта казачьими постами. *) Влѣво отъ него для такой же цѣли Русе-де-Веде (*Руше-де-Веде*) было занято резервными батальонами Малороссійскаго и гренад. и Камчатскаго мушкетерскаго полковъ.

Но здѣсь Новоингерманландцамъ простоять пришлось не долго; 15 апрѣля получено приказаніе Милорадовича о немедленномъ содѣйствіи Исаеву, выступившему противъ 2000 турокъ, перешедшихъ Дунай, близъ с. Гырлы, и расположившихся въ этомъ мѣстѣ лагеремъ. Хотя турки и не довели дѣло до столкновенія съ войсками Исаева, а убрались за Дунай до его прихода; но резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка 20 апрѣля присоединился къ Исаеву въ лагерѣ близъ Краіова. **)

А 3-й батальонъ Новоингерманландцевъ, послѣ командировки г.-м. Палицына для овладѣнія Зимницей, былъ притянутъ изъ Негоешти, гдѣ его смѣнилъ бат. Орловскаго полка, и подъ начальствомъ своего шефа полковника Цвиленева, занялъ Русе-де-Веде. ***)

Отрядъ полковника Цвиленева вскорѣ былъ усиленъ присоединеніемъ къ нему послѣ 1-го августа и гренадерскаго батальона Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка, остававшагося въ лагерѣ при д. Копочени, бат. этотъ и расположился въ с. Чоланешти. ****)

Мѣстность, на которой расположились Новоингерманландцы въ отрядѣ Цвиленева была покрыта болотами, и имѣвшіяся дороги отъ грязи сдѣлались непроходимыми, при всемъ этомъ она была крайне нездорова, такъ что въ двѣ недѣли, изъ стоявшихъ тутъ двухъ батальоновъ 500 человекъ заболѣло и легло въ госпиталь, но на счастье полка, онъ въ іюль мѣсяцѣ весь поступилъ подъ начальство Исаева, и два батальона отряда Цвиленева, перешли въ лагерь при с. Чорое (*Чорю*). Отъ вышеописанной стоянки полкъ пострадалъ такъ сильно, что 30 іюля въ немъ было только 216 человекъ подъ ружьемъ, а болѣе 800 человекъ больныхъ въ госпиталяхъ, *****) за исключеніемъ резервнаго баталь-

*) Воен.-Уч. Архивъ № 1376. Журн. воен. дѣйствій Молдавской арміи.

**) Воен.-Уч. Архивъ № 1376. Журн. водн. дѣйствій Молдавской арміи.

Воен.-Уч. Архивъ № 1377. Журн. воен. дѣйств. г.-м. Исаева.

***) Воен.-Уч. Архивъ № 1378. Доп. къ воен. журналу 1809 г.

*****) Воен.-Уч. Архивъ № 1377, Доп. къ воен. журналу 1809 г.

Изъ письма Милорадовича видно, что во всѣхъ трехъ батальонахъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка 23 мая 1809 года, было на лицо 1024 человекъ.

*****) Воен.-Уч. Архивъ № 1353. Журналъ Ланжерона за іюль, августъ и сентябрь 1809 г.

она, бывшаго все время у Исаева, стоявшаго на одномъ мѣстѣ, въ редутѣ при с. Крецешти и сохранившаго въ своемъ строю до 200 мушкетеръ.

Съ переходомъ въ Чарое весь полкъ очутился въ распоряженіи ген.-м. Исаева, а потому дѣйствія полка и слѣдуетъ разсматривать въ совокупности съ отрядомъ послѣдняго.

Неудача Милорадовича подъ Журжею сопровождалась и другою подъ Браиловымъ, гдѣ распорядился самъ главнокомандующій, и гдѣ 20 апрѣля русскіе понесли поражение, отневшее у князя Прозоровскаго всю энергію, такъ что послѣдній, не смотря на настоянія Императора, не находилъ возможнымъ скоро перейти въ наступленіе, расходясь съ мнѣніемъ Кутузова, котораго онъ удалилъ изъ арміи, прося объ этомъ Государя.

Два мѣсяца главнокомандующій бездѣйствовалъ, а когда 14-го іюля былъ готовъ мостъ для перехода чрезъ Дунай ниже Галаца, онъ на другой день за разстройствомъ силъ просилъ о сложеніи съ него этого званія, и 9-го августа 1809 года умеръ, оставивъ армію генералу-отъ-инфантеріи князю Багратиону, вступившему въ командованіе ею на основаніи данныхъ ему Государемъ полномочій еще при жизни Прозоровскаго.

Между тѣмъ пользуясь бездѣйствіемъ Прозоровскаго, Турки открыли военныя дѣйствія противъ Сербовъ, тщетно просившихъ у главнокомандующаго помощи войсками; но вмѣсто войскъ, присылались одни совѣты, а незначительный отрядъ Исаева, потерпѣвъ неудачу подъ Кладово 9-го іюля 1809 года, на другой день перешелъ обратно на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ какъ было сказано, къ нему и присоединенъ Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ, занявшій с. Чарое.

Въ половинѣ августа, вслѣдствіе требованія графа Ланжерона, принявшаго начальство надъ резервнымъ корпусомъ въ Бухарестѣ, о возвращеніи къ нему полковъ: Старооскольскаго, Новоингерманландскаго и Нижегородскаго, должно было произойти нѣкоторое перемѣщеніе частей, такъ что когда Ланжеронъ узналъ о занятіи 3-го августа турками Делиграда и возвратилъ два первые полка, то резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка, перейдя изъ Крецешти, занималъ уже Крушево, а батальоны Цвиленева встали опять въ лагерь при Чарое, между Виддинымъ и Краіово. *)

Послѣ одержанныхъ надъ сербами побѣдъ, турки начали усиливаться противъ занятаго отрядомъ Исаева острова Ольмара, гдѣ на правомъ берегу Дуная ихъ сосредоточилось до 4000 человекъ. Въ ночь 19 августа они переправились на нашу сторону, и атаковали 6-й егер. полкъ, занимавшій укрѣпленіе, но безъ всякихъ видимыхъ результатовъ. Начавъ атаку въ 4 часа утра 20-го августа, турки дрались цѣлый день съ егерями 6-го полка, но при взаимопомощи съ острова русскіе отбили всѣ нападенія, а въ это время два батальона Новоингерманландскаго полка, высланные генераломъ Исаевымъ, шли сюда на поддержку изъ Чарое. Съ прибытіемъ ихъ турки не осмѣлились болѣе переходить въ наступленіе, но въ ночь съ 23 на 24-е августа они рѣшились овладѣть островомъ Ольмаромъ, который былъ занятъ однимъ изъ двухъ батальоновъ подполковника Рыбникова. Пользуясь безопасностью послѣдняго, турки произвели въ упомянутое ночь нечаянное нападеніе, и, прежде чѣмъ Рыбниковъ успѣлъ призвать съ берега резервъ, они отняли орудіе, опрокинули три роты, и заняли островъ, не смотря на отчаянную атаку съ резервною ротою самаго Рыбникова, павшаго подъ ударами кинжаловъ. Объ этомъ нападеніи Новоингерманландцы узнали только въ 7 часовъ утра, такъ неожиданно и быстро оно было исполнено, и немедленно отправились къ мѣсту сраженія. Благодаря скорому ихъ прибытію и прибытію егерей 6-го полка, маіоръ Апшеронскаго полка Кириловъ успѣлъ спасти свои орудія.

Попытка же вытѣснить турокъ съ острова осталась безуспѣшной, непріятель успѣлъ

*) В. Уч. Архивъ № 1379. А. Журналъ воен. дѣйств. корпуса гр. Ланжерона въ іюль, августъ и сентябрь 1809 года.

сдѣлать шанцы и поставить батареи, при этомъ далеко превосходилъ русскихъ числомъ, такъ какъ въ прибывшемъ Новоингерманландскомъ полку было всего 280 человекъ при 50 казакахъ съ небольшимъ числомъ хорвать. *)

Въ 1809 году это было послѣднее дѣло Новоингерманландцевъ съ турками, послѣ котораго они, оставивъ на батареѣ противъ нижняго мыса острова гренадерскій батальонъ, имѣвшій на лицо 120 человекъ, отступили въ Балта-Верде, а потомъ перешли въ Краіово, гдѣ численность 3-го батальона скоро возросла до 278 человекъ. **)

14-го сентября прибылъ русскій уполномоченный въ Сербіи Радофиникинъ, и началось обсужденіе мѣръ для немедленной помощи Сербамъ.

Въ одно время съ прибытіемъ Радофиникина къ Исаеву, къ туркамъ, вслѣдствіе побѣды русскаго главнокомандующаго Багратіона, пришло повелѣніе визиря, стягивавшаго свою армію, объ отступленіи. Турки въ сентябрѣ же и очистили Сербію, занявъ наблюдательную линію внѣ ея восточной границы.

Въ тоже время къ Исаеву доставлено было распоряженіе главнокомандующаго, по которому отрядъ Исаева долженъ былъ расположиться на зимнія квартиры въ Краіовѣ, наблюдать за Виддиномъ и содержать посты на Дунаѣ, посредствомъ которыхъ войти въ связь къ корпусомъ Милорадовича.

Распоряженіе это было въ связи съ отступленіемъ нашей арміи въ княжества, совершеннымъ, не смотря на побѣды, изъ Болгаріи за недостаткомъ продовольствія.

Въ концѣ мѣсяца, именно 29 сентября, Лейбъ-гренадерскій и Кексгольмскій мушкетерскій полки были причислены къ гвардіи, а изъ прочихъ составлено 24 дивизіи и Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ назначенъ въ 1-ю бригаду 12-й пѣхотной дивизіи, гдѣ бригаднымъ командиромъ былъ назначенъ генераль-маіоръ Колюбакинъ; ***) но не смотря на это назначеніе, бригада собрана не была и Новоингерманландцы оставались подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Милорадовича, который, возвратившись въ Бухарестъ, принялъ команду отъ Ланжерона и въ виду ослабленія турокъ противъ Исаева, а также въ виду предупрежденія вторженія ихъ въ Большую Валахію, перевелъ отъ Исаева полки: Новоингерманландскій, Олонецкій и резервный батальонъ Апшеронскаго, а Новоингерманландскаго—былъ оставленъ у Исаева и перешелъ въ Каракаль, (по мѣс. рапортамъ—въ Каракуль) на зимовья квартиры, въ то время какъ гренадерскій и 3-й мушкетерскій батальоны, оставивъ Малую Валахію, прибыли въ Бухарестъ къ Милорадовичу. ****)

Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ на зимовыхъ квартирахъ продовольствовался, подобно другимъ частямъ, частью изъ магазиновъ г.г. Бухареста и Краіова, а частью пріобрѣтая провіантъ покупкою. Солдатамъ продолжали выдавать 1½ фунта мяса въ недѣлю, на которое въ полкъ отпускались деньги—по три червонца на вола; фунтъ мяса

*) В.-Уч. Архивъ № 1376. Журн. воен. дѣйств. Молдавской арміи.

**) В.-Уч. Архивъ № 1378.

По росписанію войскъ 13 сентября Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка было на лицо: въ Краіовѣ—278 человекъ, на батареѣ противъ нижняго мыса острова—120 человекъ и въ резервномъ батальонѣ въ Каракаль—182 человека.

***) *Висковатовъ*. Историч. опис. обмунд. и вооруж. російскихъ войскъ.

Высочайшій приказъ 16 октября 1809 года.

Въ 12-ю пѣхотную дивизію назначены полки: въ 1-ю бригаду—Новоингерманландскій Мушкетерскій и Фанагорійскій гренадерскій; во 2-ю бригаду—Смоленскій и Нарвскій; въ 3-ю бригаду—Орловскій мушкетерскій и 6-й егерскій.

****) Воен.-Уч. Архивъ №№ 1376 и 1381.

при этомъ оцѣнивался въ 4 турецкихъ паръ равныхъ $\frac{4}{144}$ русскаго серебрянаго рубля, стоившаго тогда 3 рубля 25 коп. кредитными билетами. Кромѣ мяса выдавалось солдату по чаркѣ водки, но порціи эти для нестроевыхъ были значительно меньше: имъ полагалось въ недѣлю $\frac{1}{2}$ фунта мяса и одна чарка водки, деньщикамъ же мяса совсѣмъ не давалась.

Страна, въ которой теперь стоялъ Новоингерманландскій полкъ, представляла неутѣшительную картину и была крайне истощена: поля стояли не засѣяныя жителями, отвлекаемыми для исполненія воинскихъ повинностей, скотъ былъ изнуренъ передвиженіемъ обозовъ, такъ какъ только десятидневный запасъ сухарей возился на полковыхъ фурахъ, а пятнадцатидневный слѣдовалъ за полками на обывательскихъ подводахъ; открылся падежъ; градъ и саранча уничтожили то немногое, что сохранилось въ этотъ тяжелый во всѣхъ отношеніяхъ для жителей годъ, разореніе и разрушеніе представляли окрестности зимнихъ полковыхъ квартиръ въ концѣ 1809 и въ началѣ 1810 года.

Наблюденіе всего этого какъ-бы подготовляло Новоингерманландцевъ къ созерцанію картинъ разрушенія, послѣдовавшихъ чрезъ два года въ ихъ дорогомъ отечествѣ.

По плану Багратіона отрядъ г.-м. Исаева 1-го, въ 1810 году при открытіи военныхъ дѣйствій долженъ былъ соединиться съ Сербами, а составъ его предполагалось увеличить до 18 батальоновъ пѣхоты, 3-хъ казачьихъ полковъ, $\frac{1}{2}$ роты конной и полуроты батарейной артиллеріи.

Вслѣдствіе чего Новоингерманландскій полкъ въ самомъ началѣ 1810 года былъ переведенъ изъ Бухареста къ Исаеву и поставленъ на квартиры въ с. Флорешти. *)

Самъ Исаевъ предполагалъ въ этомъ году овладѣть островомъ Ольмаромъ, устроить переправу чрезъ Дунай, взять Бирзу-Паланку и соединившись съ порѣчскимъ воеводою Миленко Стойкивицемъ, отнять у Турокъ Неготинъ, не давъ его усилить изъ Виддина. Послѣ чего оставить два батальона въ Бѣлградѣ и ожидать дальнѣйшихъ происшествій въ лагерь на позиціи при р. Тимокъ, между Ниссою (Нишъ) и Виддиномъ. **)

Отрядъ Исаева, хотя и съ большими затрудненіями, но былъ снабженъ провіантомъ на два мѣсяца, а начальникъ его получилъ всѣ инструкціи, лично переданныя Багратіономъ, приѣзжавшимъ съ этою цѣлью въ Краіово въ февралѣ мѣсяцъ.

Въ это время вопросъ о Сербской независимости ясно опредѣлился и получилъ санкцію Императора Россіи Александра I-го.

Генераль-маіору Исаеву 19 февраля отъ главнокомандующаго прислана была инструкція, въ силу которой онъ долженъ былъ быть готовымъ, перейти Дунай не позже 1-го марта 1810 года.

Но отступленіе Багратіона послѣ побѣдъ, одержанныхъ русскими войсками, на лѣвый берегъ Дуная вызвало неприятную для Багратіона переписку съ высшими лицами Русскаго Правительства, вслѣдствіе чего онъ просилъ назначить другого главнокомандующаго.

Просьба его была исполнена 2-го февраля, а рескриптомъ 4 февраля 1810 года главнокомандующимъ Молдавской арміи былъ назначенъ генераль-отъ-инфантеріи графъ Каменскій 2-й.

Прибытіе свое въ Яссы 7-го марта графъ Каменскій 2-й ознаменовалъ на второй день приказомъ по арміи, которымъ объявлялись строгіе порядки.

Командиры полковъ за ясно опредѣленные преступленія получили власть наказывать безъ суда прогнаніемъ сквозь строй чрезъ 1000 человекъ три раза; а судная коммисія могла постановить приговоръ о прогнаніи сквозь такой же строй двѣнадцать разъ.

*) Моск. Отд. Арх. Главнаго Штаба. Опись 224. М. рап. полка за 1809 и 1810 годъ.

**) Донесеніе Исаева 7 декабря 1809 г. Воен.-Учен. Архивъ № 1378.

Впечатлѣніе, которое произвелъ этотъ приказъ на войска было тяжелое, угнетающее. На другой день по его оглашеніи произведена была расправа надъ 150 дезертирами въ Браиловъ, изъ которыхъ одинъ былъ повѣшенъ, но побѣги отъ этого не уменьшились. *)

Вмѣстѣ съ этимъ главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе, облегчавшее походную службу солдата: онъ запретилъ во время маршей производить ученья и парады, требовать излишнюю чистоту амуниціи, дозволилъ войскамъ въ походѣ произвольное положеніе ружья и отмѣнилъ держаніе ружья подъ прикладъ при проѣздѣ начальника и по бою фельдъ-маршъ, и приказалъ султаны съ головныхъ уборовъ оставить на лѣвой сторонѣ Дуная.

Всѣмъ офицерамъ разрѣшилъ быть верхомъ, и опредѣлилъ число повозокъ офицерскаго обоза. **)

Ко времени прибытія главнокомандующаго въ Молдавской арміи, кромѣ, вновь назначенной, 10 й дивизіи, было 78,776 человекъ, расположенныхъ по лѣвую сторону Дуная, за исключеніемъ 7-го корпуса гр. Каменскаго, занимавшаго Мачинъ, Чорну, Бабадагъ и Влодени на противоположномъ берегу.

До полученія инструкцій новаго главнокомандующаго ген.-м. Исаевъ, выполняя инструкцію Багратіона, по которой онъ долженъ былъ открыть связь съ сербами, 3-го марта 1810 года стянулъ свой корпусъ къ с. Гогошъ, куда и прибыли два батальона Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка; только резервный батальонъ его назначенный въ отрядъ г.-м. Ермолова, имѣвшій въ своемъ составѣ 8 батальоновъ пѣхоты и 2 полка казаковъ ***) и поставленный для связи отряда г.-м. Исаева съ главными силами, оставался на прежнемъ мѣстѣ въ Малой Валахіи.

Къ селенію Гогошъ, на Дунаѣ приведены были лодки и 5-го марта началась переправа на островъ Ольмаръ, на которомъ Турки, занимая сооруженныя ими укрѣпленія, не оказали особеннаго сопротивленія переправѣ, и 7-го числа увидѣли себя обложенными и подъ огнемъ трехъ батарей Исаева.

Такъ какъ Турки продолжали держаться въ укрѣпленіяхъ, штурмъ которыхъ могъ стоить большихъ потерь, Исаевъ рѣшилъ отрѣзать сообщенія непріятеля съ берегомъ, для чего и раздѣлилъ свой корпусъ слѣдующимъ образомъ:

Вагенбургъ при четырехъ ротахъ отъ Пензенскаго и Орловскаго полковъ при двухъ орудіяхъ, долженъ былъ оставаться въ с. Гогошъ.

Четыре батальона съ артиллерією, одна полубатарейная рота, два орудія конной донской артиллеріи при сотнѣ казаковъ, остались на острову, продолжая блокаду.

А два батальона Новоингерманландскаго полка подъ командой полковника Цвиленева вошли въ составъ части корпуса подъ непосредственнымъ начальствомъ самого Исаева.

Здѣсь было кромѣ Новоингерманландскаго полка, 2 батальона Ладожскаго, батальонъ резервный 6-го егерскаго, казачій Исаева 1-го полкъ, команда Хорватъ, 4 орудія донской артиллеріи, и кромѣ того при полкахъ имѣлась, такъ называемая, полковая артиллерія, подчиненная командирамъ полковъ въ строевомъ отношеніи, какъ было говорено въ своемъ мѣстѣ.

Когда было все готово къ переправѣ, Исаевъ въ ночь съ 9-го на 10-е марта немедленно переправилъ свой авангардъ. Какъ только два батальона и 4 орудія перебра-

*) Михайловскій-Данилевскій. Собр. соч. т. III-й.

**) Въ полку полагалось: шефу—2 повозки въ 4 лошади каждая, штабъ-офицерамъ по 1-й повозкѣ въ 3 лошади каждая и для оберъ-офицеровъ по одной такой повозкѣ на батальонъ.

***) Воен.-Уч. Архивъ № 1391. Журн. воен. дѣйств. Молд. арм. съ 7 марта по октябрь 1810 г.

лись на правый берегъ Дуная и расположились въ боевомъ порядкѣ, немедленно были атакованы толпою непріятельской кавалеріи, но перекрестный огонь опрокинулъ эту бѣшеную атаку.

Послѣ этого переправа продолжалась цѣлый день 10-го марта въ виду непріятеля.

Здѣсь къ Исаеву присоединился сербскій начальникъ Велко съ 700 чел. пѣхоты.

На другой день авангардъ, подѣ начальствомъ полковника гр. Дебальмена, *) встрѣтилъ непріятеля, засѣвшего въ лѣсу, и гналъ его версты двѣ, очищая дорогу для артиллеріи и патронныхъ ящиковъ, а въ это время непріятель настолько усилился противъ нашего лѣваго фланга, гдѣ онъ изъ редута сверху въ низъ обстрѣливалъ дефиле, ведущее къ его лагерю, что Исаевъ съ его батальонами рѣшился взять это укрѣпленіе.

12-го марта Новоингерманландцы съ ротой Ладожскаго полка пошли на штурмъ редута, который не замѣдлилъ очутиться въ ихъ рукахъ.

Турки такъ поспѣшно отступили изъ укрѣпленія, что не успѣли спасти своего орудія, которое Новоингерманландцы взяли и открыли огонь по непріятельскому лагерю, гдѣ послѣ и оказалось до 120 убитыхъ турокъ.

Въ тоже время полковникъ гр. Дебальменъ съ рез. батальономъ 6-го егерск. полка и гренадерскимъ батальономъ Ладожскаго мушк. направился въ обходъ лѣсомъ и перешелъ въ бродъ Р. Земну, чтобы на разсвѣтѣ атаковать два редута, находящіеся въ тылу непріятельскаго лагеря. Къ вечеру посты Дебальмена были уже на Неготинской дорогѣ. Непріятель, поражаемый огнемъ артиллеріи Новоингерманландцевъ и видя себя отрѣзаннымъ съ тыла, воспользовался лѣсистою мѣстностію и, не смотря на то, что въ укрѣпленіяхъ турокъ было до 1500 человекъ подѣ начальствомъ Ибрагима-паши, ретировался, оставивъ въ рукахъ Дебальмена небольшую часть пѣхоты.

13-го марта къ Исаеву еще присоединилось 300 конныхъ сербовъ, приведенныхъ Велко. Высланныя на Неготинскую дорогу, казачьи партіи не встрѣтили непріятеля до самаго Неготина. А Исаевъ съ отрядомъ пошелъ по береговой дорогѣ. Здѣсь противъ нижняго островнаго мыса былъ расположенъ непріятельскій лагерь; вслѣдствіе чего Исаевъ былъ атакованъ непріятельскою конницею, обратившеюся впрочемъ скоро въ бѣгство отъ казаковъ и сербовъ; такимъ образомъ островъ Ольмаръ былъ окончательно отрѣзанъ.

Турецкій начальникъ гарнизона, занимавшаго островъ Тунарджи-Абимъ-ага, видя себя отрѣзаннымъ отъ Виддина, съ 700 человекъ сдался на капитуляцію, по которой гарнизонъ этотъ распущенъ подѣ присягою не служить противъ русскихъ въ теченіи года, а 3 орудія, артиллерійскіе снаряды, знамя и прочее казенное имущество досталось русскимъ, какъ военная добыча. **)

Въ этотъ день было получено повелѣніе гр. Каменскаго возвратиться на лѣвый берегъ Дуная.

Такимъ образомъ, наступательныя дѣйствія Исаева были пріостановлены, и ему приказано было, удерживая за собою островъ Ольмаръ, занять посты, охраняя Малую Валахию отъ набѣговъ.

Изъ его отряда два батальона Ладожскаго полка и $\frac{1}{2}$ роты батарейной артиллеріи Лассія отправлены въ отрядъ Ермолова, а вмѣсто нихъ оттуда присланы: 1 рез. бат. Орловскаго п. и 1 резервн. батальонъ Новоингерманландскаго полка, который изъ с. Загарча, гдѣ онъ стоялъ у Ермолова ***) , и перешелъ на остр. Ольмаръ, расположившись здѣсь съ рез. батальономъ Орловцевъ и 40 казаками подѣ начальствомъ полковника Шкапскаго,

*) Авангардъ состоялъ: изъ 1 бат. 6-го егер. и 1-го бат. Ладожскаго, 1 полка казаковъ и 4 орудій. Воен.-Уч. Архивъ № 1391.

**) Воен. Уч. Архивъ № 1391. У Исаева убито: 2 офицера и 4 офицера ранено, убито 14 человекъ нижнихъ чиновъ и 48 нижнихъ чиновъ ранено.

***) Воен.-Уч. Архивъ № 1356; и мѣс. рапорты полка за апрѣль и май 1810 года. Моск. Отд. Общ. Архива. Опись 224-я

назначеннаго командовать оставляемымъ на островъ гарнизономъ и Старооскольскимъ мушкетерскимъ полкомъ, занимавшимъ с. Гогошъ.

Исаевъ, возвратясь въ Малую Валахию къ 22 марта, занялъ передовыми казачьими постами линію Чернецы, Гогошъ, Черое до р. Ольты.

Два батальона Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка подъ командой полковника Цвиленева были поставлены въ Каракулъ (Каракалъ), при этомъ къ отряду Цвиленева принадлежали такъ-же: одинъ батальонъ Вулчинскаго пандурскаго полка, стоявшій въ Садовѣ, Пензенскій мушкетерскій полкъ, 4 орудія донской конной артиллеріи и 200 казаковъ Исаева 1-го полка, стояшіе въ г. Краювъ.

Кромъ того пѣхота и казаки Исаева были:—въ Черноѣ два бат. 6-го егер. полка; въ с. Плѣницѣ и Сегарчѣ— по 30 казаковъ; въ Черницахъ (Чернецъ)—Олонецкій мушкетерскій полкъ и батальонъ Мекединскаго пандурскаго полка; въ укрѣпленіи Падешти—батал. Горчинскаго пандурскаго полка и отъ Чернеца по берегу Дуная до с. Гогошъ два батальона Мекединскаго пандурскаго полка.

Послѣ побѣдъ, одержанныхъ русскими при Туртукаѣ, Базарджикѣ, и капитуляціи Силистріи, главнокомандующій, усиливъ отрядъ г.-м. Исаева до 7350 человекъ и подчинивъ его г.-м. графу Цукато, который въ корпусѣ г.-л. Засса, находившагося въ Бухарестѣ, назначенъ былъ начальникомъ отрядовъ г.-м. Исаева 1-го, Ермолова и Назимова, расположенныхъ на пространствѣ отъ острова Ольмара до Бухареста, *) приказалъ открыть военныя дѣйствія въ союзѣ съ сербами, а потому графъ Цукато, оставивъ часть отряда Исаева для защиты Малой Валахи, самъ съ 2331 чел. пѣхоты, 935 ч. казаковъ и 300 хорватъ долженъ былъ перейти Дунай.

Отрядъ этотъ состоялъ подъ непосредственной командой г.-м. Исаева, который сдѣлался частнымъ начальникомъ у гр. Цукато.

Въ немъ кромъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка и его резервнаго батальона было еще по два батальона Олонецкаго и Старооскольскаго мушкетерскаго полковъ, резервный батальонъ 6-го егер. полка, три полка казаковъ, по полуротѣ донской и батарейной артиллеріи съ 300 человекъ хорватъ.

Новоингерманландскій полкъ къ 1-му іюня прибылъ въ с.с. Балта-Верде и Гогоши, куда въ это время собрался весь отрядъ г.-м. Исаева, назначенный переходить Дунай. Въ этотъ день отрядъ переправился на островъ Ольмаръ; здѣсь къ отряду прибылъ ген.-м. гр. Цукато.

Ночью на 5-е іюня Новоингерманландцы были уже на правомъ берегу Дуная, такъ какъ весь отрядъ на паромахъ переправился выше острова, гдѣ и соединился съ сербами Петра Добрынца, стоявшими недалеко отъ мѣста переправы въ числѣ 4500 чел. пѣхоты и 1500 человекъ конницы.

На другой день этотъ соединенный сербско-русскій отрядъ подступилъ къ Бирза-Паланкѣ, занятой турками, и, оставивъ для обложенія часть войскъ, направился къ укрѣпленному и тоже занятому турками мѣстечку Дуду, прибывъ къ которому, отрѣзалъ ему сообщеніе съ Дунаемъ; а часть сербовъ подъ начальствомъ Петра Добрынца обложила 7-го іюня крѣпость Кладово и укрѣпленныя мѣстечки:—Берлокъ и Тенію.

Для того, чтобы воспрепятствовать Ибрагиму-Пашѣ дать какое либо подкрѣпленіе обложенному въ Дуду гарнизону, гр. Цукато выслалъ авангардъ по дорогѣ къ Прагово, который 11 іюня встрѣтилъ и разбилъ, почти подъ стѣнами этой крѣпости, вдвое больше его отрядъ турокъ. Также не посчастливилось и туркамъ, вышедшимъ изъ Неготина: они должны были отступить и возвратиться въ крѣпость безъ успѣха; а значительный отрядъ

*) По росписанію для предстоящ. дѣйствій за Дунаемъ. Воен.-Уч. Архивъ № 1391.

турокъ, вышедшій въ это же время изъ Прагова тянувшійся по берегу рѣки, чтобы напасть на наши войска, обложившія Дуду, былъ прогнанъ казаками.

Все это относится къ исторіи полка, какъ описаніе обстановки, въ которой онъ находился и дѣйствовалъ при обложеніи Дуду—укрѣпленія, находившагося на вершинѣ горы, имѣвшей болѣе ста сажень высоты и съ трехъ сторонъ обрывистые скаты, усѣянные древесными пнями.

Г.-м. графъ Цукато отрядъ, обложившій Дуду, расположилъ слѣдующимъ образомъ: на одной изъ четырехъ дорогъ, ведущихъ въ Прагово и Неготинъ, а именно: на идущей по берегу Дуная поставилъ колонну Глѣбова; на крайней правой въ Неготинъ—полковника Шкапскаго; дороги въ срединѣ оставлены не занятыми; батальонъ Олонецкаго полка при батарее, а другой поставленъ за нимъ въ 400 саженьяхъ для наблюденія дорогъ въ Бирзу-Паланку, Неготинъ и Прагово.

Въ этомъ расположеніи резервный батальонъ Новоингерманландцевъ расположился въ двухъ верстахъ за колонной полковника Шкапскаго въ качествѣ ея резерва, а батальоны Новоингерманландскаго полка, бывшіе подъ командой Цвиленева, въ видѣ общаго резерва, оставлены близъ Дуду, въ то время какъ сербы отрѣзали сообщенія непріятеля съ Дунаемъ.

Зарядивъ орудія картечью, русскіе ожидали наступленія изъ Прагова, которое сигналами давало знать осажденнымъ о скорой помощи.

Дѣйствительно, чтобы усыпить бдительность осаждавшихъ, турки съ утра 13-го іюня прекратили огонь изъ укрѣпленія Дуду и даже начали переговоры о сдачѣ; но послѣ полуночи сильный шумъ изъ Дуду далъ знать, что тамъ что то предпринимается.

Дѣло скоро объяснилось: двѣ партіи турокъ устроили вылазку, ударивъ на сербовъ, стоявшихъ между Дуду и Дунаемъ. Одна пертія была отбита, а вторая, бросившаяся лѣвѣе батареи, опрокинута подполковникомъ Второвымъ.

Пальба продолжалась до 7 ч. утра, когда колонна полковника Шкапскаго, за которой находился резервный батальонъ Новоингерманландцевъ, была атакована на Неготинской дорогѣ, гарнизономъ, вышедшимъ изъ Прагова.

3000 турокъ Ибрагима-паши, выставивъ свои пушки на высотѣ, были двинуты, чтобы сбить Шкапскаго съ позиціи. Направляя огонь трехъ своихъ орудій на нашу пѣхоту, непріятель расположился въ своей позиціи такъ, что высота, имъ занимаемая, получила трехъ-ярусную оборону: на равнинѣ была его первая линія, на скатѣ вторая, а на вершинѣ третья.

Не смотря на усилія противника, Шкапскій удержалъ многочисленнаго непріятеля до 8 часовъ утра, когда къ нему на помощь подоспѣлъ самъ графъ Цукато; онъ привелъ съ собою 150 казаковъ и 200 сербовъ, обстоятельства быстро измѣнились: Старооскольцы и казаки атаковали непріятеля съ фронта и слѣва. А резервный батальонъ Новоингерманландцевъ бросился на него справа. Турки не выдержали, обратились въ бѣгство, и Ибрагимъ-паша горными тропинками, заросшими колючимъ терновникомъ, съ разбитыми остатками пробрался къ Прагову, благодаря тому, что по такой мѣстности кавалерія русскихъ не могла его преслѣдовать.

Въ это время г.-м. Исаевъ, двигавшійся по дорогѣ вдоль берега Дуная къ Прагову, попалъ въ критическое положеніе: онъ былъ окруженъ съ трехъ сторонъ и прижатъ къ берегу Дуная, но продолжалъ еще держаться, когда прорубивъ себѣ дорогу, батальонъ Старооскольскаго полка появился неожиданно въ тылу непріятеля. Турки бѣжали, потерявъ значительное число людей.

Видя это, гарнизонъ Дуду, угрожаемый Новоингерманландцами, сдался военно-плѣннымъ полковнику Цвиленеву, который требовалъ немедленной сдачи подъ страхомъ (за

промедленіе) безпощаднаго для всѣхъ штурма, и чрезъ полчаса гарнизонъ капитулировалъ предъ Новоингерманландцами. 400 четвертей хлѣба, множество ружей и пушекъ досталось побѣдителямъ и передано сербамъ.

Принявъ на себя руководство всѣми дѣйствіями въ Сербіи, гр. Цукато, распредѣливъ всѣ сербскія войска на Сербской территоріи и указавъ ихъ задачи, рѣшился овладѣть укрѣпленіями по Дунаю и усилить сербовъ, безуспѣшно осаждавшихъ Бирзу-Паланку.

Два батальона Новоингерманландскаго м. полка и 6 орудій немедленно были отправлены, и явились на помощь сербамъ; 19-го іюня начался огонь русскихъ батарей. Его разрушительное дѣйствіе, продолжавшееся безъ перерыва въ теченіи нѣсколькихъ дней, доставило сдачу укрѣпленія, и гарнизонъ Бирзы-Паланки съ частнымъ имуществомъ былъ отпущенъ подъ честнымъ словомъ не драться съ русскими въ эту войну. Сила его равнялась 627 человекъ, препровожденныхъ за линію форпостовъ.

Побѣдоносное шествіе графа Цукато однако было задержано нападеніемъ турокъ на Малую Валахію, сдѣлавшихъ попытку переправы чрезъ Дунай у Орявы (Рахово) и собиравшихъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, войска близъ Орсовы. По этому отдѣливъ отъ себя г.-м. Исаева съ батальономъ пѣхоты и казаками, и усиливъ сербовъ подъ Кладово, отрядъ гр. Цукато 8-го іюля двинулся къ Прагово, и осадилъ эту крѣпостцу, въ районѣ которой было до 12 укрѣпленій, разбросанныхъ на 12 верстѣ.

Отрядъ занялъ позицію отъ Неготинской дороги, въ которую упирался правымъ флангомъ, до Дуная на протяженіи 2 $\frac{1}{2}$ верстѣ.

9-го іюля сербы одержали побѣду подъ Делиградомъ, а 13 го числа турки, сдѣлавъ первую вылазку изъ Прагова, понесли пораженіе, и возвратились въ крѣпость; на другой день они повторили вылазку и напали на нашъ лѣвый флангъ, но опять были отбиты. А 20-го числа загорѣлось дѣло, въ которомъ принялъ участіе весь гарнизонъ турецкой крѣпости.

Дѣло это началось съ казаковъ, посланныхъ для развѣздовъ, которыхъ значительный отрядъ турокъ прижалъ къ болоту.

Два полка поддержали казаковъ и опрокинули турокъ; опрокинутыхъ въ свою очередь вновь поддержали, и высланное подкрѣпленіе изъ гарнизона оттѣснило казаковъ къ своей пѣхотѣ; но четыре орудія и Старооскольскій полкъ удержали турокъ, отступившихъ въ лѣсъ, занятый непріятельскою пѣхотою.

Во время перестрѣлки турецкая конница сдѣлала обходное движеніе и, спѣшившись засѣла въ кустарникахъ, открывъ огонь во флангъ нашей пѣхотѣ.

Тогда Новоингерманландскій м. полкъ двинулся на гору, занятую турками, которые не выждавъ приближенія, сѣли на коней и подъ огнемъ нашей артиллеріи понеслись въ Прагово.

Непріятель былъ разбитъ и укрылся въ укрѣпленіяхъ, не смѣя показываться въ полѣ.

А гр. Цукато со всѣмъ отрядомъ перешелъ къ Кладово и обложилъ его съ рѣки и съ берега.

Но Новоингерманландскому полку не долго пришлось стоять подъ этой крѣпостью.

Вслѣдствіе того, что слухи о появленіи турокъ подъ Орсово не оправдались, а отъ Орявы были отброшены Апшеронцами, Исаевъ былъ возвращенъ изъ Малой Валахіи, и въ тоже время изъ Рущука прибылъ Ладожскій мушкетерскій полкъ; такимъ образомъ отрядъ гр. Цукато значительно усилился, а потому ген.-м. Исаевъ, а съ нимъ вмѣстѣ и Новоингерманландскій полкъ съ Старооскольскимъ мушкетерскимъ и казаками вновь направился къ Прагово.

Въ 2 часа по полуночи на 2-е августа 1810 года Новоингерманландцы оставили позиціи подъ Кладово.

Отрядъ Исаева за часъ до разсвѣта тремя колоннами подступилъ къ крѣпости.

Непріятель безъ сопротивленія далъ возможность укрѣпить сербамъ высоты. Въ 6 часовъ утра 5000 ч. турецкой пѣхоты и кавалеріи, имѣя первую въ центрѣ, повели атаку по всей линіи, какъ бы въ отвѣтъ на наши работы: о ней возвѣстилъ имъ стукъ топоровъ, которыми наша пѣхота рубила и разчищала густой лѣсъ на занимаемой позиціи.

Завязалось упорное дѣло, въ которомъ турки не выдержали и прекратили нападеніе, спасаясь бѣгствомъ въ крѣпость и оставляя на полѣ 500 чел. убитыхъ и 600 раненыхъ; у насъ при этомъ вышло 119 чел. убитыми и ранеными.

Непріятель, не смотря на прибывшее къ нему (1500 чел.), подкрѣпленіе, заперся, не показываясь изъ крѣпости и даже неохотно открывалъ огонь по строившимся съ нашей стороны батареямъ.

Послѣ того, какъ полковникъ графъ Оурукъ разбилъ армію Ахметъ-Рушида на Моравѣ, 2-го сентября послѣдовала сдача турками Кладово.

Все это время Новоингерманландцы стояли лагеремъ подъ кр. Прагово *), гдѣ турки удерживались до 7-го сентября.

Въ ночь съ 6-го числа, послѣ одержанной гр. Оурукъ вторичной побѣды надъ войсками Ахметъ-Рушида подъ Варваринимъ, турецкій гарнизонъ Прагова зажегъ всѣ строенія и въ числѣ шести или семи тысячъ человекъ оставилъ крѣпость.

Наши разъѣзды успѣли усмотрѣть только конницу отступавшаго непріятельскаго арьергарда. На разсвѣтѣ колонна Шкапскаго по приказанію Цвиленева заняла Неготинъ; что же касается Кладово, то эта крѣпость была очищена турками еще 2-го сентября по капитуляціи, утвержденной полковникомъ Новоингерманландскаго полка Цвиленевымъ, командовавшимъ русскими войсками въ Сербіи послѣ 25 августа 1810-го года, когда умеръ графъ Цукато и г.-м. Исаевъ, пережившій перваго нѣсколькими днями.

Изъ всѣхъ занятыхъ русскими въ Сербіи крѣпостей турки отступали къ Брегову, обнаруживая намѣреніе защищать его.

Въ это время командованіе войсками въ Сербіи принялъ отъ полковника Цвиленева ген.-лейт. Зассъ, назначенный сюда и прибывшій на мѣсто умершаго гр. Цукато.

При сдачѣ командованія полковникомъ Цвиленевымъ ген.-лейт. Зассу дѣла въ Сербіи находились въ слѣдующемъ положеніи:

На Тимокѣ 10000 турокъ сосредоточились для защиты Брегово, 5000 тур. угрожали Делиграду, гдѣ было 3000 сербовъ подъ начальствомъ Чернаго Георгія, 12000 визиря Ахметъ-Рушида стояли въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ трехъ верстахъ отъ Варварина, противъ только что произведеннаго въ ген.-маіоры гр. Оурукъ, у котораго вмѣстѣ съ сербами было не болѣе 3000 человекъ; 30000 турокъ направлялись съ западной границы, какъ удостовѣряли полученныя извѣстія, чтобы взять Бѣлградъ.

Г.-л. Зассъ, приведшій съ собою отъ Журжи для усиленія сербовъ 8 батальоновъ, занялъ, крѣпости только что взятые у турокъ сербами, и, направляясь къ Брегову, отослалъ два батальона пѣхоты, 4 орудія конной донской артиллеріи, 500 чел. сербовъ и хорватъ на подкрѣпленіе къ графу Оурукъ; въ числѣ этого отряда двинулся и резервный батальонъ Новоингерманландскаго м. полка. **)

Но графъ Оурукъ до прибытія этого подкрѣпленія былъ атакованъ Ахметъ-Рушидомъ и разбилъ его, не смотря на превосходство въ числѣ.

Послѣ этого пораженія армія Ахметъ-Рушида, отступивъ къ Нишу, въ большей части

*) Мѣс. рапорты полка за августъ и сентябрь 1810 г. Моск. Отд. О. Архива. Опись № 224-я.

За отличіе при Праговскихъ укрѣпленіяхъ: подполковнику Жукову пожалованъ рескриптъ на золотую шпагу съ надписью „за храбрость“, подпоручику Подгурскому—орденъ св. Анны 3-го класса.

**) Военно-Ученый Архивъ № 1391.